

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М. Научно-педагогические работники
(окончание, начало в «Юридическом образовании и науке» № 10)..... 3

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Усачева Е.А. Game-метод: использование конструкций
популярных игр и викторин при проведении текущего
и итогового контроля знаний по юридическим дисциплинам..... 12

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Сергеев Ю.Д., Тимофеева М.Ю. Особенности преподавания
правовых дисциплин студентам стоматологического факультета..... 17

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Эминов В.Е. Причинный комплекс преступности
в нравственно-психологической сфере..... 21

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Певцова Е.А. Юридические конструкции в современном праве
(на примере космического права)..... 26

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ИСТОРИИ ПРАВА

Берлявский Л.Г. Вклад М.М. Ковалевского в развитие
юридического образования и науки 31

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Пермиловский М.С. Обзор законодательных инициатив
в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации 36

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Редчиц М.А. Понятие объекта культурного наследия
и его признаки в правовой науке 41

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей..... 47

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 27.09.2018.
Номер вышел в свет 14.11.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 11 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Worker of Science of the RF

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37
Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641, www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Signed for printing 27.09.2018.
Issue was published 14.11.2018.

EDITORIAL

Matskevich I.M. Academic Workers (the final part,
see the beginning in Legal Education and Science No. 10)..... 3

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Usacheva E.A. The Game Method: the Use of Popular Game
and Quiz Structures in Exercising Routine and Final Control
of Knowledge in Legal Disciplines..... 12

EDUCATIONAL POLICY

Sergeev Yu.D., Timofeeva M.Yu. Peculiarities
of Teaching Legal Disciplines to Students of the Faculty of Dentistry..... 17

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Eminov V.E. The Causal Complex of Crime in the Moral
and Psychological Sphere..... 21

LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE

Pevtsova E.A. Legal Structures in the Modern Law
(on the Example of the Space Law)..... 26

LAW HISTORY DISCUSSION TRIBUNE

Berlyavsky L.G. The M.M. Kovalevsky's Contribution
to the Development of the Legal Education and Science 31

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Permilovsky M.S. Review of Legislative Initiatives
in the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation 36

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Redchits M.A. The Concept of the Cultural Heritage Object
and Its Attributes in the Legal Science..... 41

Requirements to the authors

**of the Legal Education and Science journal
on formatting of scientific articles**..... 47

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-3-11

Научно-педагогические работники (окончание, начало в «Юридическом образовании и науке» № 10)

Мацкевич И.М.*

Цель. Анализ правовых категорий, связанных с подготовкой и аттестацией научно-педагогических работников в науке и системе высшего образования в России и во всем мире, позволяющих говорить о достоинствах и недостатках существующей системы и ее государственной характеристике, а также о сложившейся неформальной структуре, на постоянной основе оспаривающей правильность присуждения ученых степеней. **Методология:** диалектика, дедукция, анализ, синтез, сравнительный правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) Существующая система продвижения баз цитирования Web of science and Scopus однобока и порочна; 2) юридическая техника составления нормативных правовых актов, посвященных подготовке и аттестации научно-педагогических работников, нуждается в существенной корректировке; 3) научно-педагогических работников следует ранжировать по различным основаниям; 4) необходимо усилить и формализовать роль ВАК; 5) понятия заимствования и компиляции при рассмотрении диссертаций следует заменить простым словом — списывание. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно студентам, аспирантам, магистрам, представителям профессорско-преподавательского состава и ученым, а также всем, кому небезразлична подготовка научно-педагогических работников и их аттестация.

Ключевые слова: диссертация, диссертационный совет, высшая аттестационная комиссия, министерство, аттестация, заимствования, компиляция, рейтинг, репутация, подготовка, научно-педагогический работник, профессорско-преподавательский состав.

Academic Workers (the final part, see the beginning in Legal Education and Science No. 10)

Matskevich I.M.**

Purpose. To study the issues of training and attestation of scientists, to analyze the legal concepts, to compare the training system of scientists in Russia and in the world, to consider the informal system about challenging the results of awarding academic degrees that has developed in Russia in recent years. **Methodology:** dialectics, deduction, analysis, synthesis, comparative legal method, system research method. **Conclusions.** 1) The existing Web of science and Scopus promotion system in Russia should not be considered universal; 2) the legal technique of compiling normative legal acts on the preparation and certification of scientists needs to be improved; 3) scientists should be ranked for different reasons and give them different preferences; 4) it is necessary to strengthen and formalize the role of the Higher Attestation Commission of Russia; 5) the concept of borrowing and compilation in the consideration of dissertations should be replaced by a simple word — cheating. **Scientific and practical significance.** Various options are proposed for solving the issues of attestation and training of scientists in Russia, both taking into account the world experience, and based on their own traditions. It is argued that world experience, as a rule, is understood as the experience of Western countries.

Keywords: dissertations, dissertation council, Higher Attestation Commission, Ministry, certification, borrowing, compilation, rating, reputation, preparation, scientific and pedagogical worker, teaching staff.

Кто же будет копать в шахтах, если рабы станут изучать науку?

Александр Беляев. Последний человек из Атлантиды. 1925 г.

Вся моя жизнь была посвящена науке. Пусть же науке послужит моя смерть. Я предпочитаю, чтобы в моем трупе копался друг-ученый, а не могильный червь...

В конце концов, какое значение имеет имя автора? Важно, чтобы идея вошла в мир и сделала свое дело.

Александр Беляев. Голова профессора Доуэля. 1925 г.

Каждый час гениального мозга обогащает человечество на века.

Александр Беляев. Лаборатория Дубльэ. 1938 г.

* **МАЦКЕВИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ**, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, mackevich2004@mail.ru

** **MATSKEVICH IGOR M.**, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Самый великий источник энергии — человеческая мысль. Электромагнитные колебания, которые возникают в клеточках человеческого мозга, — это сила, которая владеет миром...

Все зависит от того, в чьих руках находится топор. Один рубит им дрова, другой — человеческие головы.

Александр Беляев. Властелин мира. 1926 г.

Он очень любит меня, но науку, кажется, любит еще больше.

Александр Беляев. Продавец воздуха. 1929 г.

И боги могут иногда завидовать простым людям.

Александр Беляев. Ариэль. 1941 г.

Научно-педагогический работник

Этот термин стал в значительной степени привычным, но задумываемся ли мы, какой смысл в него вкладываем?

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ), в ст. 50, дается описательное нормативное определение научно-педагогического работника. В частности, сказано, что в вузах предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам¹.

При этом правовой статус научно-педагогического работника складывается из прав, закрепленных в Законе № 273-ФЗ, и дополнительных прав, вытекающих из п. 6 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² (далее — Закон № 127-ФЗ). Это тоже странно, поскольку обычно юридический статус складывается из прав и обязанностей субъекта права. В данном случае произошло простое игнорирование правил юридической техники составления нормативного правового акта. Впрочем, это далеко не первый случай в отечественном законодательстве, и система нормативных правовых актов, касающихся системы аттестации научно-педагогических работников, в широком понимании слова «аттестация», куда входят ученые звания в том числе, — наглядное тому подтверждение. Но это тема самостоятельной работы.

Таким образом, научно-педагогические работники состоят из двух самостоятельных категорий: педагогические работники, которые являются профессорско-преподавательским составом вуза, и научные работники, которые являются работниками научно-исследовательских организаций. Причем объем прав, а следовательно, и заработная плата у них разные. Отсюда логично вытекают

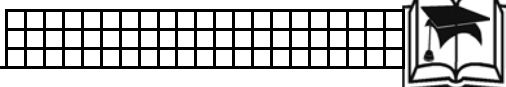
многочисленные противоречия в вопросах финансирования образовательных и научных организаций, поскольку по-другому быть не может, — субъект финансирования, т.е. научно-педагогический работник, разный. В наших условиях, когда бюджет науки состоит практически полностью из средств, выделенных государством, это приводит к существенным перекосам, в результате чего происходит искусственное разделение науки на вузовскую науку и науку исследовательских организаций. Хотя наука, как говорится, по определению одна. Наука или есть или ее нет, и не важно, где она есть или где ее нет. Соответственно, аспирантура стала уровнем образования, хотя по своему названию (*aspirans* лат. — «стремящийся к чему-либо») аспирантура предполагает подготовку научно-педагогического работника. Сознательно не разделяю в данном контексте этого работника на педагога и ученого. Убежден, что аспирантура должна готовить компетентного человека в обеих областях человеческой деятельности, причем одно (педагог) неотделимо от другого (ученый). Другое дело, что категории научно-педагогических работников могут быть разными и не все научно-педагогические работники одинаковы, что естественно, и что наше законодательство тоже никак не отражает. Но об этом ниже.

Я полагаю, что научно-педагогический работник должен отвечать следующим требованиям: 1) отличное образование (лучшее); 2) педагогическое мастерство; (качественные аспиранты и студенты); 3) наличие учеников и последователей; 4) участие в научной общественной жизни; 5) реальная (не наукометрическая) публикационная активность; 6) публичность (при наличии), я бы сказал факультативный, но отнюдь не последний по значимости, признак; 7) самосовершенствование (не только профессиональное, но и нравственное); 8) признание (во всех его проявлениях), в том числе признание зарубежными коллегами (в последнем случае также этот признак следует признать факультативным); 9) самодостаточность; 10) исключительность (не стал употреблять слово «уникальность», хотя очень хотелось).

Как я уже где-то писал в других статьях, таких научно-педагогических работников не может быть много. Постановка их подготовки на конвейер — абсолютно бессмысленная затея. Отсюда — требовать от наших ученых, чтобы они становились нобелевскими лауреатами равно-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 27.06.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

² Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580.

сильно, что требовать от наших режиссеров, чтобы они становились обладателями Оскара. Ведь Оскар — это су-гобо американская премия.

Очевидно, что игры по присуждению Нобелевской премии составлены по таким правилам, чтобы представители нашей страны их не получали или хотя бы получали бы очень редко. (Естественно, есть исключения, подтверждающие, как известно, общее правило.) Продолжая эту логическую цепь, становится понятно, что отечественные университеты никогда не войдут в 10 самых рейтинговых университетов мира. Правила рейтингования составлены не для этого. Зачем мы ставим перед собой задачи и цели добиться такого вхождения, мне непонятно. Точнее, понятно, но эта цель боковая, не главная.

Конечно, стремиться к получению престижных зарубежных премий необходимо, но это, как и многое другое, не должно превращаться в самоцель.

Ориентирование на западные оценки приводит к любопытным парадоксам. Например, в Болонском университете юристы никогда не обучались по системе бакалавр-магистр. Зарубежные ученые (говорю о правоведах) ничего не знают ни о Web of Science, ни о Scopus. Я сам спрашивал о том, сколько публикаций в этих международных базах цитирования у ученых из Франции и Германии, и они, мягко говоря, очень удивились моему вопросу. Для них ни Scopus, ни Web of Science никогда не были приоритетными целями. Значительно важнее для них статьи в университетских изданиях и публичные лекции перед разнообразной аудиторией: от студентов до политиков. Кстати, такие лекции похожи скорее на мастер-классы и их немного.

Попутно замечу, что ссылка на зарубежный опыт в самом деле практически всегда означает ссылку на западный опыт. И это тоже парадокс, потому что огромный пласт бурно развивающегося азиатского региона никак нельзя игнорировать. Строго говоря, как и Ближний Восток, и Латинскую Америку. Процессы, происходящие там в науке, по моему ощущению, проходят нас стороной.

Оценивать работу научно-педагогических работников следует по бесконечному множеству показателей, среди которых должны быть в том числе показатели, которые придумывает профессор (для себя и своих учеников). Естественно, эти показатели не могут быть одними и теми же на протяжении относительно длительного периода времени. Они должны расширяться, сокращаться, изменяться. Чтобы это было динамично, надо дать профессору (читай — ученому) возможность активно участвовать в их формировании.

Подлинными научными результатами никогда не достигались нормативными предписаниями. В самые суровые годы сталинских репрессий знаковые достижения науки были получены вопреки, а не благодаря расстрелам. Это в конечном счете осознали тираны, поэтому руководство Берией атомного проекта свелось к обеспечению ученых всем необходимым, включая самые мелкие детали быта. Во всяком случае, в те тяжелые времена ученому (про-

фессору) не приходилось думать, где бы еще почитать лекции, чтобы прокормить семью.

Если научно-педагогических работников не должно быть много, то возникает вопрос: кто будет обеспечивать учебный процесс в университетах, кто будет помогать в проведении исследований, постановке опытов и т.п.? Это очень важный вопрос.

На мой взгляд, давно назрела необходимость в градации исследователей и обеспечении тех ученых, которые по объективным, а может быть и по субъективным, причинам не становятся научно-педагогическими работниками высшей квалификации, со специальными званиями и специальным статусом. Главное при этом — дать этим ученым максимально комфортный уровень жизни и предоставить возможности к самореализации.

В министерских нормативных документах применительно к научно-педагогическим работникам употребляется понятие «кадры высшей квалификации». На мой взгляд, это неудачный термин. Кадрами высшей квалификации скорее следует называть государственных руководителей высшего уровня. Ученый, скорее всего (мировой опыт это подтверждает), не может стать государственным руководителем. Там другие задачи, особенности поведения, другие компетенции (тоже модное и довольно часто пустое словечко), другие знания и другая форма отдачи этих знаний. Когда мы говорим, что Минобрнауки РФ готовит кадры высшей квалификации, мы вводим в заблуждение в первую очередь управленческие государственные институты, которые наивно полагают, что сейчас к ним придут великолепные и надежащим образом подготовленные руководители самого высокого уровня квалификации. И когда по недоразумению в управление государством попадают наши так называемые кадры высшей квалификации, вместо ожидаемого эффекта получается эффект прямо противоположный. Ученый и управленец высшей категории — разные не просто по готовности, но и по образу жизни и мышления люди.

Поэтому, полагаю, специалистов высшей категории сложности, которых готовит Минобрнауки РФ, следовало бы назвать просто — научно-педагогические работники. Тем более что это соответствует законодательству.

Между прочим, с этим названием в законодательстве тоже не все просто. Я с удивлением увидел, что в нормативных правовых актах научно-педагогических работников называют по-разному.

Например, в п. «е» ст. 7 Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» научно-педагогические работники разделены на, собственно, научно-педагогических работников и научных работников³.

³ Федеральный закон от от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законода-

То же самое сделано в ст. 3 Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, а также в ст. 10 Указа Президента РФ от 18 июня 2015 г. № 312 «Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых»⁵.

В то же время в Указе Президента РФ от 14 декабря 2013 г. № 915 «О премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества» сказано о научно-педагогических работниках образовательных и научных организаций⁶.

Можно было бы это считать оговоркой, но по тексту указа точно говорится о научно-педагогических работниках как образовательных, так и научных организаций.

Получается, что это две разные категории научно-педагогических работников? На мой взгляд, очевидно, что этого не должно быть.

На основании изложенного предлагаю остановиться на термине «научно-педагогический работник».

Научно-педагогические работники (продолжение или градация научно-педагогических работников)

Научно-педагогические работники в свою очередь должны быть градированы на несколько уровней, в зависимости от их подготовки и задач, которые они должны решать. (Я бы назвал эти уровни табелями, но боюсь, что буду обвинен в заимствовании, а то и, того хуже, в плагиате.) Естественно, градации носят условный и приблизительный характер.

1. Научно-педагогические работники высшей квалификации (как вариант — просто ученые высшей категории). Им положено решать задачи любой сложности, они с успехом могут заниматься как научной, так и учебной и просветительской деятельностью, короче, всем, что связано с наукой.

2. Научно-педагогические работники, имеющие ученую степень доктора наук и ученое звание профессора (как вариант единого названия — профессор). Их особенность заключается в том, что они находятся на предпоследней ступеньке к переходу в высшую касту элиты научного сословия.

тельные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5630.

⁴ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3647.

⁵ Указ Президента РФ от 18 июня 2015 г. № 312 «Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6573.

⁶ Указ Президента РФ от 14 декабря 2013 г. № 915 «О премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6573.

3. Научно-педагогические работники, занимающиеся исследованиями высокого уровня сложности (как вариант — исследователи высшей категории). Они обладают учеными степенями кандидата наук и исследовательским опытом в соответствующей области знаний.

4. Научно-педагогические работники, занимающиеся только преподаванием (как вариант — преподаватели). Обладают учеными степенями кандидата наук, но могут быть и без ученой степени. Обязательно обучение в аспирантуре и/или магистратуре и наличие педагогического опыта.

5. Научно-педагогические работники, занимающиеся подготовительными исследованиями и сбором эмпирического материала (как вариант — исследователи). Не обладают учеными степенями, не имеют педагогического стажа, но получили высшее образование и имеют опыт руководства небольшими творческими коллективами и группами. Могут ассистировать преподавателю и помогать проводить занятия.

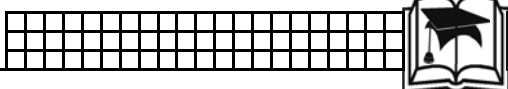
6. Научно-педагогические работники, осуществляющие помощь преподавателям и исследователям на профессиональной основе (как вариант — ассистенты исследователя и/или преподавателя). К этой категории я отнес бы лаборантов (какое-то, на мой взгляд, обидное звание, которое давным-давно не соответствует функциональным обязанностям этих работников), а также всех других научно-педагогических работников, которые помогают в организации работы образовательной и научной организации.

7. Научно-педагогические работники широкого профиля (как вариант — ассистент или простой ассистент). Это студенты, занятые в научных студенческих обществах, кружках, магистры и аспиранты, возможно, любители научных изысканий со стороны, увлеченные какой-то темой и желающие на непрофессиональной основе поучаствовать в научных изысканиях.

Последняя категория — самая массовая часть научно-педагогических работников.

Понятно, что основная задача представленных уровней научно-педагогических работников заключается в подталкивании их к постоянному совершенствованию своего мастерства и продвижению по этой, может быть, условной лестнице вверх. В то же время каждый последующий шаг было бы полезно стимулировать, причем далеко не всегда деньгами. Студенту, например, выдача специального документа, что он был ассистентом, является самодостаточным актом, который останется у него как память на всю жизнь, даже если его научная карьера на этом завершится.

Другая основная задача уровней научно-педагогических работников — отсеивать на каждой ступеньке лестницы тех, кто либо оказался здесь случайно, либо не должен быть среди ученых по разным, в том числе морально-этическим, причинам.

Наконец, третья основная задача уровней научно-педагогических работников — это дать возможность комфортной работы тем из них, кто, как я уже говорил, в силу объективных и/или субъективных причин не может достичь уровня научно-педагогического работника высшей квалификации или какого-либо другого более высокого уровня.

Не могу сказать, кто будет определять, кого из научно-педагогических работников к какой категории следует относить, но совершенно точно, что это должно происходить: а) при прямом участии научно-педагогических работников высшей квалификации; б) на основании объективных критериев; в) максимально прозрачно.

В любом случае отнесение к той или иной категории ученого не может быть для него окончательным. Это лишь некое, возможно, не вполне официальное определение места научно-педагогического работника в научном мире на сегодняшний день.

Академик О.Е. Кутафин неоднократно высказывал мысль, что не всякий хороший ученый может быть хорошим преподавателем. Развивая ее, я скажу, что не всякий ученый должен быть хорошим преподавателем и не всякий хороший преподаватель должен быть хорошим ученым.

Окружающий нас мир прекрасен своим многообразием. Почему же в отношении научного мира мы упорно пытаемся все загнать в узкие рамки неживых схем. Из-за этого, строго говоря, рядовое событие, чем должна быть очередная аккредитация вуза, превращается в пытку, которая нарушает жизнедеятельность образовательной и научной организации.

Мои предложения

Надо:

1. Использовать разнообразную систему наукометрических показателей;
2. Начать рейтингование научных журналов по общим и отраслевым признакам, включая отечественные журналы, попавшие в международные базы цитирования;
3. Создать на базе ВАКовского перечня научных журналов собственную базу цитирования;
4. Придумать рейтингование научно-педагогических работников высшей квалификации;
5. Возвратить ученое звание профессора в закон о науке и обеспечить всяческую поддержку этого самого уважаемого и престижного ученого звания в мире;
6. Развивать действующие общественные научные организации и стимулировать создание новых. Научных общественных организаций не может быть много;
7. Начать рейтингование общественных научных организаций;
8. Начать рейтингование университетов, научных организаций и институтов (для начала от имени научных общественных организаций). Пусть этих рейтинговых будет несколько, может быть, даже много;

9. Развивать престижное общественное звание «профессор года» с выплатой денежных сумм и постепенным повышением статуса этого звания до уровня государственной премии (думаю, что премия должна выплачиваться за счет средств научных общественных организаций, это для них будет очень почетно);

10. Вручать звание «профессор года» зарубежным ученым (по одному в год). Со временем это почетное звание должно стать российским эквивалентом лауреата Нобелевской премии, но более престижным, поскольку это будут единичные случаи и вручаться премия будет самым выдающимся ученым в мире;

11. Определить механизм самостоятельного присуждения образовательными и научными организациями ученых степеней в рамках единой государственной системы научной аттестации;

12. Совершенствовать различные формы присуждения ученых степеней и ученых званий в рамках единой системы государственной научной аттестации;

13. Повысить значимость почетных званий научных и образовательных организаций. Может быть, ввести единый реестр этих званий в Минобрнауки РФ;

14. Привести в порядок все законодательство о научно-педагогических работниках;

15. Формализовать роль ВАК в современных условиях с учетом функционирования образовательных и научных организаций, присуждающих ученые степени без экспертизы экспертов ВАК, а также с учетом обеспечения общего мониторинга ВАК всей государственной системы научной аттестации, что прямо вытекает из закона. (В п. 5.5.21 Положения о Минобрнауки РФ говорится, что министерство на основе информации, представляемой в федеральную информационную систему государственной научной аттестации, предусмотренную ст. 6.4 Закона № 127-ФЗ, осуществляет мониторинг деятельности диссертационных советов, в том числе тех, которые присуждают ученые степени самостоятельно⁷.)

Несколько полуокончателных рассуждений

Не случайно в Положении о порядке присуждения ученых степеней едва ли не 1/3 всего текста посвящена

⁷ Постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466 «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2923.

При применении документа следует учитывать, что Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации с передачей указанным министерствам соответствующих функций. Изменения, внесенные Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2018 г. № 492, вступили в силу по истечении 7 дней после дня официального опубликования (опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 24.04.2018 г.). Приказом Минобрнауки России от 5 мая 2012 г. № 377 утвержден Регламент внутренней организации Минобрнауки.

лишению ученых степеней. На самом деле это не свидетельство якобы очищения рядов ученых от нечистоплотных людей. Нечистоплотные люди потому называются так, что всегда найдут лазейку там, где нормальный человек упрется в стену административных запретов. В действительности это свидетельство кризиса воспроизводства новых научных идей, потому что в противном случае 1/3 Положения о порядке присуждения ученых степеней была бы посвящена нормам, стимулирующим научное творчество научно-педагогических работников высшей квалификации, росту квалификации тех научно-педагогических работников, которые должны прийти на смену элите научного сообщества, и подготовке поколения будущих научно-педагогических работников.

Почетное звание в зарубежных вузах по своей значимости нередко является более весомым, чем ученое звание. Например, в некоторых европейских и американских университетах оно присуждается на самом высоком уровне — на уровне ученого совета с обязательным выступлением претендента перед всем научно-педагогическим коллективом, включая студентов и технический персонал. (Я был свидетелем, как это происходило, например, в Потсдамском университете в Германии.) Почетное звание чаще всего присуждается один раз в год, и лишит обладателя этого звания невозможно ни при каких обстоятельствах.

Зарубежный опыт (как я уже говорил, под ним в действительности понимается западный опыт) подготовки научно-педагогических работников остается до конца не изученным, как бы это парадоксально ни звучало. Даже опыт подготовки ученых-юристов преподносится по-разному разными авторами. Например, уважаемый (я бы даже сказал, обожаемый мною) профессор Сергей Юрьевич Кашкин в своей статье приводит сравнительный анализ соответствующего положения дел в ряде европейских стран, а также в США и Канаде. Но этот анализ видится мне весьма поверхностным и не до конца откровенным. Так, говорится о том, что прием на должности профессоров и доцентов (руководителей семинаров) во Франции производится на основе единого квалификационного списка, для включения в который кандидат должен представить данные о своей научно-педагогической деятельности. Включение в этот квалификационный список осуществляет не государство, а Национальный совет университетов — орган, избираемый профессорами и доцентами французских вузов. Но ничего не говорится о том, что на не более чем десятке ежегодных вакансий подаются сотни заявлений желающих попасть на должность профессора. Налицо перепроизводство научно-педагогических работников и невозможность обеспечить их работой.

С.Ю. Кашкин утверждает, что в большинстве изученных им стран индивидуальная аттестация научно-педагогических работников не проводится. Контроль качества

их работы является составной частью аккредитации вузов, в рамках которой оценивается как образовательная, так и научная деятельность соответствующей организации в целом, своеобразная коллективная аттестация научно-педагогических работников вуза, как это он называет⁸. Но я сам видел отчеты заведующих кафедрами в Германии, это строгий и очень подробный документ.

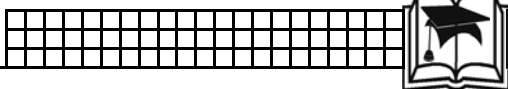
Другое дело, что в отличие от наших отчетов в отчетах германских профессоров ценятся в первую очередь мобильность и сотрудничество, в том числе международное. В отличие от нас командировки научно-педагогических работников всячески приветствуются и стимулируются. У нас же ученый нередко вынужден уезжать на конференции едва ли не тайком от своего руководителя и, естественно, чаще всего на свои собственные деньги либо на деньги тех, кто его приглашает на конференции.

Структурная организация многих западных университетов откровенно повергает в некоторое недоумение. Так, в той же Германии запросто может быть несколько кафедр с абсолютно одинаковым названием (это обратная сторона того, что профессор — царь и бог, и это и есть кафедра). В Англии, в Кембридже (на всякий случай напоминаю, кто подзабыл, что никакого понятия «Кембриджский» или «Оксфордский университет» не существует и что это только условное название объединений многих колледжей, которые находятся на одной территории и под общим коллективным руководством предпринимателей от науки), существует несколько юридических колледжей и много временных научных центров, занимающихся параллельными и, по сути дела, одними и теми же исследованиями.

Но это не мешает западным университетам быть эффективными. Как я говорил, сила науки в многообразии ее форм. К сожалению, это многообразие стоит дорого, да и Оксфорд и Кембридж не в одночасье стали одними их самых престижных вузов мира. (Попутно замечу, что в Лондоне за последние примерно 20 лет появилось огромное число странных учебных организаций, ориентированных в выдаче как будто престижного диплома западного вуза в основном нашим соотечественникам, но и некоторым другим гражданам из стран с переходной экономикой и развивающихся стран. В действительности качество обучения в этих новоявленных английских вузах ужасное, но наши соотечественники, исходя, видимо из того, что все лучшее может быть только на западе, наивно платят далеко не маленькие суммы денег непонятно за что.)

Кстати, росту престижа Оксфорда и Кембриджа способствовали и способствуют приглашенные научно-педагогические работники из-за рубежа. Справедливо говорится, что ведущие западные университеты умеют

⁸ Кашкин С.Ю. Правовой статус научно-педагогических работников в государствах Европейского Союза и Северной Америки: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 235.

обеспечивать научно-педагогическим работникам комфортные условия для жизни и работы. Но эти комфортные условия держатся в основном на разнице в уровне жизни в странах, откуда приехали ученые. В действительности на протяжении многих лет руководители западных университетов, как я предполагаю, по прямому указанию политиков, которые обычно являются членами попечительских советов и всяких endowment фондов университетов, занимаются эксплуатацией чужих мозгов. Говорю об этом безо всякого подтекста и осуждения (раз у них получается это делать, почему бы им этого не делать). Но прежде чем восхищаться западным опытом работы научно-педагогических работников, надо понимать содержательную суть функционирования их университетов.

Надо внимательно, объективно и спокойно изучать опыт работы западных университетов и не только их опыт. В мире есть много других университетов и научно-исследовательских институтов. Надо изучить, сделать лучше и за меньшие деньги.

Некорректные заимствования или компиляции

В заключение о некорректных заимствованиях, как и обещал.

Сегодня слово «компиляция» применительно к диссертационным исследованиям употребляется исключительно в уничижительном значении. Обычно в подтверждение такого значения обращаются к латинскому исходному варианту, в котором *compilatio* (лат.) означало «ограбление». Тем самым делается вывод, что компиляция при написании диссертационной работы недопустима.

Между тем в современном значении слово «компиляция» пришло к нам от английского эквивалента латинской компиляции *compilation*. И в этом современном значении под компиляцией в западном научном мире понимается: а) компилирование (*compiling*) — составление, как правило, сборников в широком их понимании, в том числе энциклопедий, практикумов и т.п.; б) условная компиляция (*conditional compilation*), что означает подборку каких-либо материалов; в) новая компиляция (*new compilation*), т.е. составление нового сборника; г) большая компиляция (*great compilation*) — большая подборка данных или обобщение данных; д) основная компиляция (*data compilation*), т.е. сбор итоговых данных, и их трансляция неопределенному кругу лиц.

Более того, в современном понимании компиляция широко применяется в следующих областях человеческой деятельности: 1) в компьютерном программировании, где компилировать — это переиначивать код программы, чтобы он стал более доступным и простым, что является самостоятельным творческим процессом; 2) в музыкальном творчестве, где компилировать — это составлять сборник музыкальных композиций, которые объединены одной темой или когда из нескольких отрез-

ков музыкальных произведений создается новое вполне оригинальное произведение; 3) в литературе, где компилировать — это значит заниматься сочинительством на основе имеющихся литературных произведений или с их использованием.

Таким образом, компилирование — это устоявшийся позитивный термин. Компилировать при нормальных обычных условиях — это не плохо, а скорее хорошо, потому что под компиляцией понимается составление какого-либо сочинения путем заимствования данных из чужих исследований без самостоятельной работы над первоисточниками. Поэтому компилировать означает творить новое из элементов старого. В этом смысле любая хорошая диссертация — это качественная компиляция. Для многих отраслей знаний, прежде всего для гуманитарной области и юриспруденции в том числе, любая некомпиллированная диссертация не должна пройти защиту, поскольку невозможно прийти к какому-либо серьезному обобщению без скрупулезного анализа массива того, что по этому поводу было сказано другими исследователями⁹.

Более того, в Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, в ст. 5, которая называется «Компиляции данных (базы данных)», допускаются компиляции данных или другой информации в любой форме, которые по подбору и расположению содержания представляют собой результат интеллектуального творчества и, соответственно, охраняются как самостоятельный объект права интеллектуальной собственности. Похожее определение дается в ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, в соответствии с которым компиляции данных или иных материалов как в машиночитаемой, так и в другой форме, которые по причине отбора или расположения их содержания представляют результат творчества, должны охраняться как таковые¹⁰.

Заимствование при написании диссертации является однопорядковым грехом наряду с компилированием.

Между тем в лингвистике заимствование — это процесс усвоения одним языком слова из другого языка, а также результат этого процесса — само заимствованное слово. Процесс заимствования, по твердому убеждению лингвистов, является важным фактором развития и изменения лексической системы языка. О видах заимствования в языкознании, чтобы не перегружать смысл того, о чем я хочу сказать, говорить не буду.

В юриспруденции под заимствованием понимают привлечение денежных средств на определенный срок, как правило, в виде кредитов.

⁹ Ильюшенко Н. Компилировать — это что такое? // URL: <http://fb.ru/article/275979/kompilirovat---eto-cto-takoe> (дата обращения: 04.08.2018).

¹⁰ Лашков Н.С. Критический анализ возможности заимствования английских доктрин *waiver* и *estoppel* российским правом // Закон. 2016. № 7. С. 106–116.

В теории права, правда, существует еще понятие «заимствование различных доктрин из чужих правовых систем», без чего продвижение юриспруденции вперед, как я думаю, это касается любой науки, невозможно. Анализ таких заимствований чрезвычайно интересен, но в данном случае к делу он не имеет никакого отношения, кроме того, что само слово «заимствование» здесь также имеет исключительно позитивное значение¹¹.

Между тем в музыке и литературе сегодня становится все более распространенным стиль мэш-ап (от англ. mash-up «смешивать»), суть которого, если не вдаваться в очень любопытные подробности, сводится к тому, что новые произведения базируются на некотором общеизвестном оригинальном литературном тексте или музыкальном произведении, составляющем большую часть конечного результата интеллектуального продукта, и включают добавленные современным, условно называемым соавтором (условно, потому что никто не уполномочивал его переделывать или дописывать произведение) новые элементы. Актуальность проблемы создания произведений в стиле мэш-ап вызвана ростом количества таких литературных переработок¹².

Таким образом, понятие «заимствование», как и «компиляция», искусственным образом перенесено в сферу аттестации научно-педагогических работников и совершенно неправомерно отягощает нормативные правовые документы, посвященные этому важному процессу. Более того, в законодательстве нигде не дается ни определение, ни признаки заимствования, и это вполне объяснимо, поскольку сделать это невозможно. Причина тут проста.

На самом деле речь идет не о заимствовании и компиляции, а о списывании недобросовестными соискателями ученых степеней чужих текстов и выдачи их за свои собственные. Это называется нарушениями авторского права. В худшем случае это может быть плагиат — присвоение авторства, причинившего крупный ущерб автору, что карается ст. 146 УК РФ. Почему же те, кто борется за чистоту науки, не обращаются в суд о нарушении авторских прав?

Во-первых, это тяжело и требует специальной подготовки.

Во-вторых, придется оплачивать судебные издержки и проводить судебные экспертизы на предмет авторства, а это тоже стоит денег.

В-третьих, судебные процессы рутинны, а тем, кто подает заявление о списанных диссертациях, чаще все-

го нужен яркий одномоментный, как правило, скандальный эффект.

В-четвертых, отечественное законодательство сконструировано таким образом, что обычно заявление о нарушенных авторских правах должен подать тот, у кого списали диссертацию, либо законный правообладатель этого текста. По разным причинам ни тот, ни другой этого делать не хотят. (В одной из статей, посвященных этому вопросу, я предложил перевести дела о плагиате из категории дел частнопубличного обвинения в категорию дел публичного обвинения, чтобы о вопиющих случаях плагиата заявлять могли не только авторы и их представители, но и любой представитель общественности.)

В-пятых, судебная практика о нарушении авторских прав далеко неоднозначна. Трактовки списывания здесь туманны и расплывчаты. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к опыту английских судов, в которых дела о списывании одних авторов у других авторов настолько же часты, насколько длительны и непредсказуемы результаты их рассмотрения. Существуют даже категория авторов, которые не столько пишут, сколько судятся.

Хотел о компиляции и заимствовании сказать несколько слов, но вышло достаточно объемно, поэтому заканчиваю.

Списывать чужие тексты и выдавать их за свою диссертацию, безусловно, недопустимо. Но:

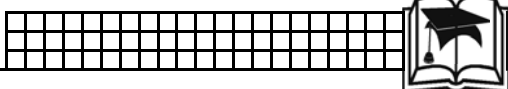
1) придумывать для борьбы с подобным общественным и социальным явлением нелепые законодательные механизмы, которые сложно отнести даже к какой-то отрасли права, нельзя. В краткосрочной перспективе, наверное, это приносит результаты, но в принципе такая конструкция разрушает систему не только аттестации научно-педагогических кадров, но и всю систему их подготовки;

2) бороться со списыванием, опираясь исключительно на административный ресурс министерства и даже ВАК, не только бесперспективно, но и опасно. Научное сообщество должно придумывать и совершенствовать собственные способы такой борьбы. Административные органы должны стать стеной, поддерживающей научное сообщество, но нельзя их превращать в карательную дубину для наказания деятелей от подготовки диссертаций;

3) борьба с недобросовестными соискателями, которые списывают чужие тексты, уже приводит к череде ошибок и нелепостей, когда в списывании обвиняют самого автора, которая вышла замуж и сменила фамилию, когда известного ученого упрекают в том, что его ученик списал диссертацию, а потом выясняется, что это всего лишь его однофамилец, и т.д. Количество подобных глупостей дальше будет возрастать, и характерно, что ответственность те, кто публикует подобные ошибочные сведения, нести не будут;

¹¹ Чурилов А.Ю. Охрана баз данных в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Авторские права и смежные права. 2018. № 5. С. 23–32.

¹² Семенова Е. Правомерность «креативных» нарушений авторских прав: стиль мэш-ап в современной литературе // Интеллектуальная собственность. Авторские права и смежные права. 2016. № 10. С. 49–58.

4) если ситуация не изменится, то ВАК в скором времени превратится в псевдосудебный орган по разбирательству различных скандалов, причем не только связанных с обвинением кого-либо в списывании, но и в разбирательстве, кто у кого сколько взял денег за соавторство, кто кого как унизил, кто кого неправильно уволил и т.п. Все обиженные люди, так или иначе связанные с наукой, буду требовать от ВАК разрешения их конфликтов. (У меня складывается ощущение, что ВАК уже превратился в такой с позволения сказать орган.) Экспертные функции ВАК постепенно минимизируются;

5) ответственность за подготовку диссертационного исследования лежит на организации, которая выпускает соискателя и его работу, но научное сообщество солидаризируется с этими организациями, опасаясь, по-видимому, что когда-нибудь их организации, представителями которых они всегда являются, тоже могут оказаться в подобной ситуации. Наказывая недобросовестного соискателя и не наказывая организацию, которая выпустила его на защиту, мы, безусловно, лукавим. Причем это лукавство простирается за пределы организации, и виновными в том, что была защищена плохая, а еще того хуже списанная диссертация, объявляются ВАК и министерство (ВАК, как экспертная площадка в первую очередь), но никак не руководители организации. Ни в коем случае не призываю к тому, чтобы, например, объявляли выговор ректору, если кто-либо из его аспирантов оказался причастен к списыванию чужих текстов. Подход в этом вопросе должен быть тонким и строиться, к чему я постоянно призываю, не на негативе, а на позитиве. Почему бы не провести мониторинг отклоненных дис-

сертаций в той или иной организации и не похвалить за принципиальную позицию председателей диссертационных советов и руководителей этих организаций. Почему бы не премировать соискателей ученых степеней и их руководителей, если подготовленная ими диссертация оказалась в числе аннотированных в Вестнике ВАК? Почему бы не составить рейтинг диссертационных советов по отраслям знаний и не премировать представителей тех из них, кто занимает в течение нескольких лет лидирующее положение по качественному рассмотрению диссертаций? Можно придумать много других формощщения, которые в большинстве случаев не потребуют материальных затрат. Я вспоминаю, как герой одного из советских производственных фильмов бился буквально со всем миром, чтобы знамя передовика труда не досталось никому другому, кроме коллектива, который он возглавлял, и добился своего, и это был для всех не пустой звук.

Увы, без сохранения наказаний для недобросовестных соискателей ученых степеней вообще и для научно-педагогических работников в частности, особенно без наказаний, связанных с репутационными потерями, на что в свое время я активно обращал внимание, в ближайшее время, к сожалению, тоже не обойтись. Важно, чтобы эти наказания были, как принято говорить у юристов, сопоставимы с причиненным ущербом, были объективны и не предвзяты. Важно, чтобы у тех, кто подвергнут такому наказанию, была бы возможность их оспаривания. Важно, чтобы эти наказания не были раз и навсегда установленной данностью. Как говорится, даже осужденному преступнику дается шанс на исправление.

Литература

1. Кашкин С.Ю. Правовой статус научно-педагогических работников в государствах Европейского Союза и Северной Америки: сравнительный анализ / С.Ю. Кашкин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 233–235.
2. Ильюшенко Н. Компилировать — это что такое? / Н. Ильюшенко // URL: <http://fb.ru/article/275979/kompilirovat---eto-chto-takoe> (дата обращения: 04.08.2018).
3. Лашков Н.С. Критический анализ возможности заимствования английских доктрин waiver и estoppel российским правом / Н.С. Лашков // Закон. 2016. № 7. С. 106–116.
4. Чурилов А.Ю. Охрана баз данных в России и за рубежом / А.Ю. Чурилов // Интеллектуальная собственность. Авторские права и смежные права. 2018. № 5. С. 23–32.
5. Семенова Е. Правомерность «креативных» нарушений авторских прав: стиль мэш-ап в современной литературе / Е. Семенова // Интеллектуальная собственность. Авторские права и смежные права. 2016. № 10. С. 49–58.

References

1. Kashkin S.Yu. Pravovoy status nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov v gosudarstvakh Evropeyskogo Soyuza i Severnoy Ameriki: sravnitelny'y analiz [The Legal Status of Academic Workers in the European Union and North America: a Comparative Analysis] / S.Yu. Kashkin // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of the Russian Law. 2016. № 1. S. 233–235.
2. Ilyushenko N. Kompilirovat — eto chto takoe? [To Compile — What Does It Mean?] / N. Ilyushenko // URL: <http://fb.ru/article/275979/kompilirovat---eto-chto-takoe> (data obrascheniya : 4 avgusta 2018 g. — date of access : August 4, 2018).
3. Lashkov N.S. Kriticheskyy analiz vozmozhnosti zaimstvovaniya angliyskikh doktrin waiver i estoppel rossiyskim pravom [A Critical Analysis of the Possibility to Borrow English Waiver and Estoppel Doctrines by the Russian Law] / N.S. Lashkov // Zakon — Law. 2016. № 7. S. 106–116.
4. Churilov A.Yu. Okhrana baz danny'kh v Rossii i za rubezhom [Database Protection in Russia and Abroad] / A.Yu. Churilov // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskie prava i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2018. № 5. S. 23–32.
5. Semenova E. Pravomernost «kreativny'kh» narusheniy avtorskikh prav: stil mesh-ap v sovremennoy literature [The Legality of 'Creative' Copyright Violations: the Mashup Style in the Modern Literature] / E. Semenova // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskie prava i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2016. № 10. S. 49–58.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-12-16

Game-метод: использование конструкций популярных игр и викторин при проведении текущего и итогового контроля знаний по юридическим дисциплинам

Усачева Е.А.*

Цель. В условиях увеличения потока информации, изменения способов ее подачи и восприятия, распространения электронных средств связи, ускорения жизненного и образовательного ритма перед преподавателем высшей школы стоит цель поиска не только оптимальных способов подачи теоретического материала, но и оригинальных методик контроля знаний. В статье автор представляет системное описание результатов разработки метода контроля знаний по юридическим дисциплинам — Game-метода. **Методология:** диалектический метод, метод анализа и синтеза, логический. **Выводы.** Автором настоящей статьи разработан, описан и внедрен в образовательный процесс игровой интерактивный метод контроля знаний обучающихся, основанный на использовании форм и правил популярных игр и викторин, — Game-метод. Установлено, что Game-метод, как образовательный метод, обладает тремя ключевыми преимуществами: интерактивный формат, мультизадачность, мотивация. Игры, используемые в рамках Game-метода, классифицированы в зависимости от формы участия, состава проверяемых знаний, игровой модели, формы контроля. В качестве иллюстрации использования Game-метода представлены разработанные и используемые автором статьи описания и примерные задания игровых комплексов по дисциплинам «Семейное право», «Гражданское право». Рассмотрены примеры терминологической игры, квест-игры и игры-викторины. **Научная и практическая значимость.** Изложенные выводы могут быть использованы для дальнейших исследований форм и методов преподавания юридических дисциплин. Game-метод носит универсальный характер. Варианты сценариев и заданий игровых комплексов могут быть внедрены в образовательный процесс юридических вузов и факультетов и использованы для контроля знаний по различным (в том числе неспециальным юридическим) дисциплинам.

Ключевые слова: интерактивный метод, контроль знаний, юридическое образование, игровой метод, образовательный квест.

The Game Method: the Use of Popular Game and Quiz Structures in Exercising Routine and Final Control of Knowledge in Legal Disciplines

Usacheva E.A.**

Purpose. In conditions of increasing the flow of information, changing the way it is presented and perceived, the spread of electronic means of communication, the acceleration of life and educational rhythm, the teacher of higher education should seek not only optimal ways of submitting theoretical material, but also original methods of control of knowledge. In the article the author presents a system description of the results of the development of the method of knowledge control in legal disciplines — the Game-method. **Methodology:** dialectical method, method of analysis and synthesis, logical. **Conclusions.** The author of this article has developed, described and introduced into the educational process a game interactive method for controlling students' knowledge, based on the use of forms and rules of popular games and quizzes — Game-method. It is established that the Game-method as an educational method has three key advantages: interactive format, multitasking, motivation. Games used in the Game-method are classified depending on the form of participation, the composition of the tested knowledge, the game model, the form of control. As an illustration of the use of Game-method have presented developed and used by the author of the article descriptions and sample tasks gaming complex on discipline "Family Law", "Civil Law". Examples of terminological games, quest games and quiz games are considered. **Scientific and practical significance.** The above conclusions can be used for further studies of the forms and methods of teaching legal disciplines. Game-method is universal. Variants of scenarios and tasks of game complexes can be introduced into the educational process of law schools and faculties and used to control knowledge on various (including not special legal) disciplines.

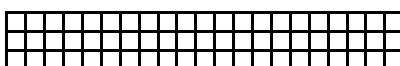
Keywords: interactive method, knowledge control, legal education, game method, educational quest.

Обоснование актуальности методики. Одной из ключевых проблем современного образования является проблема мотивации обучающихся, стимулирования их к получению новых знаний, формирования у них интереса к конкретной учебной дисциплине в частности

и к обучению в целом. Традиционные формы проведения занятий, ограничивающие возможность достижения поставленных перед преподавателем целей, сменяются современными и оригинальными. Новые образовательные стандарты все более распределяют приоритеты в

* УСАЧЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин центрального филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП), кандидат юридических наук, usacheva_e@inbox.ru

** USACHEVA ELENA A., Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ), Candidate of Legal Sciences

пользу инновационных, интерактивных методов обучения. При этом актуальной является проблема поиска не только оптимальных способов подачи материала, но и нестандартных методик контроля знаний. Классические методы контроля (устный или письменный опрос, тест и т.д.), хотя и не являющиеся в полной мере анахронизмами, не позволяют обеспечивать мотивированную активность обучающихся и полноценный интерактивный образовательный процесс.

Интерактивный метод — это метод, основанный на взаимодействии, диалоге с кем-либо. Другими словами, в отличие от активного метода, интерактивный ориентирован на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом, и на доминирование активности обучающихся в познавательном процессе обучения. Место преподавателя в интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности обучающихся на достижение целей занятия¹.

В высшей школе в настоящее время широко используются такие виды инновационных методов преподавания, как дискуссия, диспут, коллоквиум, студенческая конференция, олимпиада, мозговой штурм, кейс-стади, эссе, пост-тесты, метод проектов, деловая игра (дебаты). Эти методы обеспечивают проблемное обучение и одновременно активное использование мультимедийных средств². Представляется, однако, что видовой разнообразие нестандартных форм проведения занятий и контроля знаний следует продолжать, расширять и прежде всего за счет форм, обеспечивающих высокую мотивацию обучающихся.

В последние несколько лет происходит возрождение различных игровых форм досуга. Все большую популярность приобретают настольные игры («Монополия», «Имаджинариум», «Каркассон»), игры для компании («Активити», «Элиас», «Крокодил», «Мафия»), а также барные викторины («Мозгобойня», Mindstorm, «Головастики» и т.д.) и квесты («Дозор», «Игра», Quest-room). Интеллектуальный характер игр создает возможности для использования их форматов в образовательном процессе при осуществлении контроля знаний.

Game-метод — интерактивный метод, основанный на использовании форм и правил популярных игр и викторин в образовательном процессе.

Описание методики:

1. Game-метод основывается на рецепции формы и правил популярной игры и формировании составляющих

ее заданий с учетом содержания преподаваемой дисциплины;

2. Использование Game-метода предполагает необходимость разработки игровых комплексов (макетов игры), включающих в себя:

— правила игры (общее описание заданий, последовательности и правил их выполнения, критериев оценки результатов);

— комплекты заданий (терминологические карточки, кроссворды, вопросы, задачи и т.д.);

— перечень раздаточного материала;

3. Game-метод может быть использован для контроля знаний по любым дисциплинам (в том числе за пределами юридической специальности);

4. Конкретный состав игровых моделей определяется спецификой преподаваемой дисциплины. При этом универсальный характер (возможность использования не только по специальным юридическим дисциплинам) имеют терминологические игры и квест-игры, тогда как формат викторины более соответствует гуманитарным дисциплинам;

5. Game-метод позволяет проводить как текущий, так и итоговый контроль знаний обучающихся. Игровые модели могут быть использованы также при проведении олимпиад и конкурсов по различным дисциплинам;

6. Game-метод исходит из принципа перераспределения активности от преподавателя в пользу обучающихся. Результатом использования метода является контроль знаний, усвоение новых знаний и восполнение возникших пробелов.

Преимущества Game-метода:

интерактивный формат — нестандартный характер методики, близость используемого формата молодежной культуре обуславливают высокую эмоциональную вовлеченность обучающихся в процесс игры и их активное участие в занятии;

мультизадачность — в процессе игры не только осуществляется контроль знаний обучающихся, но и создаются условия для усвоения ими новых знаний, развития аналитических, коммуникативных, творческих, социальных навыков (способность к построению аргументации, красноречие, высокая скорость мышления, умение работать в команде и т.д.);

мотивация — использование Game-метода позволяет стимулировать интерес обучающихся к преподаваемой дисциплине, формирует позитивное отношение к предмету и преподавателю.

Виды игр, используемых в рамках Game-метода:

1. В зависимости от формы участия:

командные игры — обучающиеся распределяются на команды, соперничающие между собой;

общегрупповые игры — учебная группа работает совместно без распределения на команды;

¹ Шутова В.Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 172.

² Федорова Н.Г. Использование инновационных методов в преподавании гуманитарных дисциплин студентам юридических вузов (на примере курсов «Мировая художественная культура», «История», «Обществознание») // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2016. № 12. С. 368.

2. В зависимости от состава проверяемых знаний:

моноигры — основаны на использовании одного типа заданий (например, словесное объяснение понятий);

полиигры — основаны на использовании заданий нескольких типов (решение кроссворда, решение практической задачи, сопоставление понятий и т.д.);

3. В зависимости от игровой модели:

квест-игры — как командные, так и общегрупповые полиигры, построенные по модели Quest-room (в пределах учебной аудитории) или игры «Дозор» (в пределах учебного заведения, полигона и т.д.). Оригинальная квест-игра — это игра, предполагающая выполнение заданий различного содержания, где либо каждое последующее задание имеет связь с предыдущим, либо все задания объединены общей идеей. В этой связи не следует квалифицировать как «квест» игры, направленные на решение отдельных логических и практических задач или моделирование ситуаций³;

игры-викторины — командные моно- и полиигры, построенные по модели игр «Что? Где? Когда?», «Мозговой» и т.д.;

терминологические игры — командные и общегрупповые моноигры, построенные по модели игры «Элиас — скажи иначе» или игры «Крокодил»;

4. В зависимости от формы осуществляемого контроля:

игры, направленные на текущий контроль знаний (как правило, моноигры);

игры, направленные на итоговый контроль и контроль остаточных знаний (как правило, полиигры).

Применение Game-метода при преподавании юридических дисциплин

В качестве иллюстрации использования Game-метода представляем разработанные и используемые автором статьи игровые комплексы по дисциплинам «Семейное право», «Гражданское право». Рассмотрены примеры терминологической игры, квест-игры и игры-викторины.

Терминологическая игра

Исходная модель игры: «Элиас — скажи иначе».

Характеристика игры: командная или общегрупповая моноигра.

Цель игры: формирование навыков использования терминологического аппарата изучаемой дисциплины.

Задачи игры: контроль знаний основных дисциплинарных терминов; формирование навыков раскрытия дефиниции (при работе в качестве спикера) и ее идентификации; развитие красноречия, творческого мышления, умения действовать в режиме ограниченного времени, коммуникативных навыков.

Правила игры: в зависимости от количества обучающихся игровой процесс может быть построен в командной или общегрупповой форме.

Командная форма: участники распределяются на команды. Представитель первой команды (спикер) получает набор карточек. Участнику дается одна минута. Преподаватель контролирует хронометраж. Задача участника — словесно объяснить максимальное количество терминов своей команде. По истечении минуты участник занимает свое место в команде. Карточки с угаданными словами остаются игравшей команде. Оставшийся набор карточек передается участнику второй команды, после чего игра продолжается. В качестве спикера выступают поочередно все участники команд.

Общегрупповая форма: обучающиеся поочередно выступают в качестве спикера. При этом задача дать верный ответ стоит перед всеми участниками игры, а карточка с угаданным термином передается правильно ответившему участнику.

При объяснении терминов необходимо соблюдать четыре условия:

- запрещено прямо называть загаданное слово или употреблять однокоренные слова;

- ответ команды должен совпадать с термином, указанным на карточке;

- в случае, если участник не может объяснить указанный на карточке термин, он, не называя загаданное слово, возвращает карточку в набор и берет следующую, продолжая объяснения до истечения отведенного времени;

- объяснение должно преимущественно иметь профессиональный, а не бытовой характер.

Правила оценки: при оценке результатов игры во внимание принимаются: количество угаданных терминов, количество эффективных объяснений при работе в качестве спикера и их профессионализм.

Командная форма: оценивается как игра команд, так и работа отдельных ее участников. Победившей признается команда, собравшая наибольшее количество карточек. Результат игры может быть пересмотрен, если победившая команда злоупотребляла бытовыми объяснениями терминов.

Общегрупповая форма: по указанным правилам оценивается работа отдельных обучающихся.

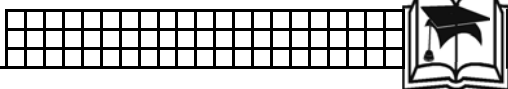
Комплекты заданий: набор карточек с терминами, изучаемыми в рамках соответствующей дисциплины.

Пример для дисциплины «Гражданское право»

Правоспособность	Физическое лицо	Юридическое лицо
Дееспособность	Кредитор	Обязательство
Недвижимая вещь	Неосновательное обогащение	Деликт

Раздаточный материал: отсутствует.

³ См., напр.: Сидоров В.В., Зиберева О.С. Учебный квест как игровой элемент аудиторного занятия по юридическим дисциплинам (на примере дисциплин «уголовный процесс» и «криминалистика») // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 102.

Квест-игра

Исходная модель игры: «Quest-room».

Характеристика игры: командная полиигра.

Цель игры: оценка уровня освоения обучающимися дисциплины.

Задачи игры: контроль знаний по темам, составляющим содержание дисциплины; развитие навыков решения практических задач, логического мышления, умения действовать в режиме ограниченного времени, коммуникативных навыков.

Правила игры: квест является последовательным (технология «клубок ниток»). Участники выполняют задания различного содержания одно за другим. При этом для решения каждого последующего задания необходимо использование правильного ответа на предыдущий вопрос (цифры, слова, последовательности букв). Конечная цель участников — верно ответить на последний вопрос и с помощью полученной подсказки найти ключ от аудитории.

1. Кроссворд.

Участникам необходимо решить кроссворд. Выделенное слово участники используют при прохождении следующего этапа квеста.

2. Совместить понятия с определениями.

Участникам предоставляются наборы карточек с семейно-правовыми категориями и их определениями (в смешанном виде). Дополнительно участники используют термин, полученный ими при прохождении предыдущего этапа квеста. Задача участников — сопоставить термин с определением. Слова, оказавшиеся лишними (без определений), участники забирают для следующего этапа квеста.

3. Тест.

Задача участников — вставить пропущенные слова (из слов, полученных на первом этапе), а затем решить тест. Итоговая комбинация букв (правильных ответов) будет использована для следующего этапа квеста.

4. Задача.

Цель участников — составить текст задачи из пяти частей. Каждая часть поименована буквой. Порядок расстановки частей определяется порядком букв, полученных в результате решения теста на предыдущем этапе квеста. После составления задачи участники должны решить ее. Правильным ответом будет номер статьи, подлежащий применению в описанном случае. Эта цифра будет использована на следующем этапе квеста.

5. Правовая математика.

Задача участников — ответить на предоставленные вопросы (сроки принятия отдельных решений, необходимый возраст субъектов правоотношения и т.п.), совершить с полученными числами указанные в задании действия и вычесть из получившейся суммы номер статьи, полученный в результате прохождения этапа № 4.

Получившееся число указывает на место нахождения ключа.

Правила оценки: оценивается игра команд. Победившей признается команда, первой нашедшая ключ.

Комплекты заданий: кроссворд, карточки с терминами и соответствующими им определениями, тест, практические задачи, задания для этапа «Правовая математика».

Раздаточный материал: соответствует комплектам заданий.

Игра-викторина

Исходная модель игры: «Мозгобойня».

Характеристика игры: командная полиигра.

Цель игры: оценка уровня освоения обучающимися дисциплины.

Задачи игры: контроль знаний по темам, составляющим содержание дисциплины; развитие навыков решения практических задач, творческого мышления, умения действовать в режиме ограниченного времени, коммуникативных навыков.

Правила игры: участники распределяются на 2–3 команды. Игра состоит из трех раундов по десять вопросов. Преподаватель озвучивает вопрос (вариант — вопрос транслируется на экран с помощью проектора), задача команд — записать правильный ответ на бланке возле номера вопроса, не называя его вслух. Для ответа на вопрос командам дается 1 минута. Далее в том же порядке излагаются остальные вопросы раунда. По окончании раунда преподаватель собирает бланки вопросов, озвучивает правильные ответы (возможно обсуждение) и количество правильных ответов у каждой из команд, заполняет игровую таблицу. Первый и второй раунды состоят из текстовых вопросов. Второй раунд — видеовопросы.

Правила оценки: оценивается игра команд. Победившей признается команда, давшая больше всего правильных ответов по итогам трех раундов.

Комплекты заданий: перечень вопросов, бланки ответов, игровая таблица.

Пример для дисциплины «Гражданское право» (варианты вопросов):

1 раунд. Объекты гражданских прав. На экране демонстрируются картинки.

№ 1. Выберите лишнее: вагоноремонтный завод; жилой дом; сумка; пистолет. Ответ: пистолет (ограниченная в обороте вещь).

№ 2. Выберите лишнее: мобильный телефон; бензин; сумка; мебельный гарнитур. Ответ: бензин (потребляемая вещь).

2 раунд.

№ 1. Фрагмент из мультфильма «Трое из Простоквашино»: Печкин везет Шарика на тележке, Шарик стреляет в подброшенную шапку. Вопрос: укажите все виды возникших правоотношений (по одному баллу за каждый угаданный вид). Ответ: перевозка, пари, причинение вреда.

№ 2. Фрагмент мультфильма «Как левенок и черепаха пели песню»: «И все-таки надо петь „лежу“, это же я придумала». О каком гражданском праве идет речь? Ответ: право на неприкосновенность произведения.

3 раунд. Определите способ защиты.

№ 1. Арендатор по истечении срока договора аренды отказывается вернуть арендуемое имущество. Ответ: виндикационный иск.

№ 2. Покупатель по договору купли-продажи недвижимости умер до государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость. Назовите способ защиты прав наследников? Ответ: о государственной регистрации перехода права собственности.

Раздаточный материал: бланки ответов.

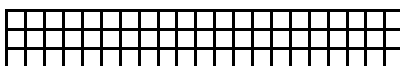
Представленные модели и примеры игр могут быть использованы в качестве основы для разработки макетов игр по различным юридическим дисциплинам с варьированием заданий в зависимости от содержания темы (соотношение теоретических и практических заданий), планируемых затрат времени (часть занятия, например, терминологическая разминка или занятие целиком), цели использования методики (текущий, итоговый или остаточный контроль знаний), личных предпочтений преподавателя и запросов аудитории.

Литература

1. Сидоров В.В. Учебный квест как игровой элемент аудиторного занятия по юридическим дисциплинам (на примере дисциплин «уголовный процесс» и «криминалистика») / В.В. Сидоров, О.С. Зиберова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 101–103.
2. Федорова Н.Г. Использование инновационных методов в преподавании гуманитарных дисциплин студентам юридических вузов (на примере курсов «Мировая художественная культура», «История», «Обществознание») / Н.Г. Федорова // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2016. № 12. С. 366–373.
3. Шутова В.Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании / В.Н. Шутова // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 171–178.

References

1. Sidorov V.V. Uchebny'y kvest kak igrovoy element auditornogo zanyatiya po yuridicheskim distsiplinam (na primere distsiplin «ugolovny'y protsess» i «kriminalistika») [Academic Quest as a Game Element of Classroom Activities in Legal Courses (on the Example of Criminal Procedure and Criminalistics Courses)] / V.V. Sidorov, O.S. Ziberova // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2017. № 3. S. 101–103.
2. Fedorova N.G. Ispolzovanie innovatsionny'kh metodov v prepodavanii gumanitarny'kh distsiplin studentam yuridicheskikh vuzov (na primere kursov «Mirovaya khudozhestvennaya kultura», «Istoriya», «Obschestvoznanie») [The Use of Innovative Methods in Teaching the Humanities to Students of Legal Higher Educational Institutions (on the Example of World Art, History, Social Studies Courses)] / N.G. Fedorova // Ucheny'e zapiski Kazanskogo filiala Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiva — Scholarly Notes of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice. 2016. № 12. S. 366–373.
3. Shutova V.N. Opy't primeneniya interaktivny'kh form i metodov v yuridicheskom obrazovanii [The Experience of Application of Interactive Forms and Methods in Legal Education] / V.N. Shutova // Sovremenny'e problemy' nauki i obrazovaniya — Modern Issues of Science and Education. 2016. № 4. S. 171–178.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-17-20

Особенности преподавания правовых дисциплин студентам стоматологического факультета

Сергеев Ю.Д., Тимофеева М.Ю.*

Цель. Подготовить обзор и анализ основных методик активных форм обучения, используемых в процессе учебной и методической работы со студентами стоматологического факультета. **Методология:** диалектика, образно-аналитическая, исследовательская, объяснительно-иллюстрированная, демонстрационная. **Выводы.** В статье обоснована необходимость владения правовыми знаниями при осуществлении профессиональной медицинской деятельности. Проанализирована организация преподавания правовых дисциплин на стоматологическом факультете. Отмечены проблемы и методы учебно-методического и научно-практического обеспечения правовой подготовки будущих врачей-стоматологов и перспективы развития. Предложены основные направления совершенствования организации учебного процесса. **Научная и практическая значимость.** Научное значение выполненной работы состоит в формировании объективной оценки уровня усвоения знаний и навыков при изучении правовых дисциплин. Практическое значение состоит в подтверждении эффективности используемых методов и целесообразности дальнейшего их внедрения в практику для студентов медицинских вузов.

Ключевые слова: медицинское право, стоматологическая услуга, образовательный стандарт, оценка качества образования, юридическая ответственность, юридические основы деятельности врача.

Peculiarities of Teaching Legal Disciplines to Students of the Faculty of Dentistry

Sergeev Yu.D., Timofeeva M.Yu.**

Purpose. To prepare a review and analysis of the main methods of active forms of training used in the process of teaching and methodological work with students of the Faculty of Dentistry. **Methodology:** dialectic, figurative-analytical, exploratory, explanatory-illustrated, demonstration. **Conclusions.** The article substantiates the necessity of possession of legal knowledge in the implementation of professional medical activities. The organization of teaching of legal disciplines at the stomatological faculty is analyzed. Problems and methods of teaching, methodological and scientific-practical provision of legal training for future dentists are noted and development prospects. The main directions of improving the organization of the educational process are proposed. **Scientific and practical significance.** The scientific value of the work performed is to form an objective assessment of the level of mastering knowledge and skills in the study of legal disciplines. Practical significance consists in confirming the effectiveness of the methods used and the advisability of their further introduction into practice for students of medical universities.

Keywords: medical law, dental service, educational standard, assessment of the quality of education, legal responsibility, the legal basis of the doctor.

В Российской Федерации правовое обучение является обязательной и важной составной частью общей профессиональной подготовки врача. Сегодня без знания специальных медико-правовых норм врач не может на должном уровне выполнять свои профессиональные и служебные обязанности, надлежало бы врачевать. Этот правовой аспект профессионального медицинского образования следует подчеркнуть особо.

В стране происходят не только кардинальные изменения в законодательстве, но и резко возрастают со стороны государства и общества требования к качеству ока-

зываемых услуг, особенно медицинских (в том числе стоматологических).

Современные технологии медицинского образования, смещая акцент на клиническую подготовку студентов (начиная с дисциплин 1 курса), все чаще используют в учебном процессе примеры возможных неблагоприятных исходов медицинского вмешательства и их правовой оценки, что подтверждает необходимость юридических знаний в медицинской профессии.

Потребность получения правовых знаний медицинскими работниками нашла отражение и в новых Федеральных

* СЕРГЕЕВ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ, заведующий кафедрой медицинского права Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, association@med-law.ru

ТИМОФЕЕВА МАРГАРИТА ЮРЬЕВНА, старший преподаватель кафедры медицинского права Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), timofeevainfo@mail.ru

** SERGEEV YURY D., Head of the Department of Medical Law of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Medicine, Professor

ТИМОФЕЕВА МАРГАРИТА Ю., Senior Lecturer of the Department of Medical Law of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University)

государственных образовательных стандартах (ФГОС) по всем медицинским и фармацевтическим специальностям как высшего, так и среднего профессионального образования. Предполагается, что выпускник программ специалитета по специальности «Стоматология», осуществляя свою профессиональную деятельность на основе полученных правовых знаний, должен обладать способностью и готовностью анализировать результаты собственной деятельности для предотвращения профессиональных ошибок, владеть навыками по ведению медицинской документации согласно требованиям действующего законодательства и др.

Это позволит минимизировать основания для исковых заявлений граждан (потребителей) по поводу некачественно оказанной медицинской помощи (услуги), что для стоматологической практики особенно значимо.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ) является базовым нормативно-правовым документом всей системы здравоохранения. В п. 1 ст. 73 Закона № 323-ФЗ закреплено, что «медицинские и фармацевтические работники осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, руководствуясь принципами медицинской этики и деонтологии»¹. Подтверждая доступность и качество медицинской помощи, ст. 10 Закона № 323-ФЗ гарантирует высокую квалификацию врача, которая в свою очередь является гарантией качества лечебно-профилактической помощи, ведь именно гарантия безопасности и качество любой медицинской помощи (услуги) является одной из главных задач государства в области здравоохранения².

В связи с этим развитие учебно-методического и научно-практического обеспечения правовой подготовки медицинских работников, совершенствование организации учебного процесса на кафедрах, ведущих преподавание правовых дисциплин, приобретают особую актуальность³. А увеличение количества учебных часов, отведенных на преподавание этих дисциплин, позволило пересмотреть действующий учебный план, что положительно влияет на качество самой правовой подготовки будущих врачей⁴.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 22.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кулаков А.А., Бутова В.Г., Снурницина З.А., Куликова А.Н. Обеспечение населения кадрами врачей по профилю «челюстно-лицевая хирургия» // Стоматология. 2018. Т. 97. № 1. С. 5–7.

³ Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В., Каменская Н.А., Поспелова С.И. и др. Первой Российской кафедре медицинского права Первого МГМУ им. И.М.Сеченова — 20 лет // Медицинское право: теория и практика. 2015. Т. 1. № 1. С. 19.

⁴ Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В., Каменская Н.А. и др. Учебно-методическая и научно-практическая деятельность кафедры медицинского права Первого МГМУ имени И.М.Сеченова по реализации современных требований к правовой подготовке медицинских работников России // Медицинское право. 2013. № 4 (50). С. 3–14.

В настоящее время формирование профессионально-правовых навыков у студентов стоматологического факультета закладывается с 3 курса при изучении базовой дисциплины «Правоведение» и дисциплины по выбору «Управление правовыми рисками в здравоохранении». Далее, для студентов 5 курса предусмотрен заключительный «специальный» курс «Юридические основы деятельности врача», в рамках которого будущие врачи, уже имея представления о базовых отраслях правовой системы РФ, углубленно изучают нормативно-правовые документы, регулирующие профессиональную медицинскую деятельность в области стоматологии. При этом свои будущие специализации они рассматривают на примере Приказа Минздрава России «О номенклатуре специальностей специалистов, имеющих высшее медицинское и фармацевтическое образование» от 7 октября 2015 г. (ред. от 11.10.2016) № 700н и т.п.

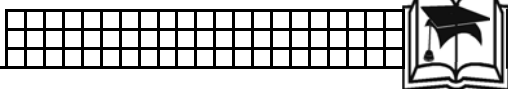
Работа стоматологов базируется на «Порядке оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях» (Приказ Минздрава РФ от 07.12.2011 № 1496н) и «Порядке оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями» (Приказ Минздрава РФ от 13.11.2012 № 910н, ред. от 03.08.2015). Данные нормативные документы, помимо общей стоматологической специализации, регулируют и вопросы узкой специализации. Например, организации стационарной челюстно-лицевой службы⁵, что позволяет обсудить возможные правовые риски в максимальном объеме.

Необходимо отметить приоритетное положение дисциплины «Правоведение», в рамках которой рассматриваются положения базовых отраслей права (конституционного, гражданского, трудового, административного, уголовного и др.) как гарантов обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья. Вместе с тем в учебном процессе медицинских вузов проблема усвоения специальных «медико-правовых» нормативных документов стоит достаточно остро. Поэтому в основе педагогического процесса на семинарских занятиях для формирования профессионального мышления будущих врачей-стоматологов все чаще лежит творческий подход, благодаря которому преподавательский состав кафедры успешно применяет активные методы обучения. Это позволяет студентам не просто эффективно усваивать объемный учебный материал, а побуждает обучающихся к мыслительной активности, проявляя творческий (исследовательский) подход для решения задач своей будущей специальности.

Обязательным методическим инструментарием, как правило, являются сценарий занятия, сравнительно-правовой анализ законодательства, проблемные задачи и задания, презентации из судебной практики.

Исходя из опыта кафедры, можем утверждать, что проведение семинарских занятий по форме «АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ» (АМО), несомненно, способствует по-

⁵ Кулаков А.А., Бутова В.Г., Снурницина З.А., Куликова А.Н. Указ. соч. С. 5–7.

вышению качества подготовки будущих врачей как современных специалистов сферы здравоохранения. Именно поэтому в основе подготовительного этапа предстоящих занятий лежит мотивация студентов, которая побуждает к углубленному изучению целого ряда нормативных документов. Она формирует у будущих медицинских работников стремление самостоятельно разобраться в сложных профессиональных вопросах и на основе глубокого системного анализа имеющихся фактов и событий выработать оптимальное решение по исследуемой проблеме для последующей реализации его в своей практической деятельности⁶.

Важно добиться проведения каждого занятия как своего рода совместной творческой деятельности преподавателя и студентов. Это значительно повышает эффективность и качество подготовки специалистов.

Учитывая специфику учебного плана и загруженность студентов при подготовке и проведении данных циклов, необходимо помнить, что предлагаемые ситуационные задачи должны быть не только доступны по своей сложности и значимы для усвоения нового материала, но и призваны синтезировать и закреплять междисциплинарные профессиональные навыки.

Несмотря на все разнообразие имитационного игрового метода для студентов стоматологического факультета (учитывая специфику их будущей профессии), на наш взгляд, наибольшим успехом, помимо деловых игр, пользуется «бригадно-ролевой метод»⁷. Эта форма идеально позволяет, наряду с обсуждением положений нормативно-правовых актов, рассматривать возможную ситуацию между предполагаемыми участниками так называемой стоматологической услуги: «врач» — «пациент»; «врач» — «родитель несовершеннолетнего ребенка» и т.п.

В рамках преподавания базового курса рекомендуется особо углубленно рассматривать такие вопросы, как правовой статус медицинских работников и медицинских организаций, их права и обязанности в условиях действующего законодательства, права и обязанности граждан при оказании медицинской (стоматологической) помощи, защита персональных данных пациента и правовой режим охраны врачебной тайны, профилактика профессиональных и должностных правонарушений в сфере здравоохранения, и другие. Проведение подобных занятий помогает студентам синтезировать отдельные правовые положения в различных нормативных документах, делая материал более доступным для их понимания.

Учитывая специфику учебного процесса, когда будущие врачи-стоматологи одновременно с теоретическими дисциплинами осваивают практические навыки на клинических базах, полученные медико-правовые знания порой становятся весьма актуальными.

В завершение подобных занятий предлагается проводить письменный анализ с помощью экспресс-анкет, где студенты в течение нескольких минут не только выставляют оценки (от 1 до 5) по следующим критериям: логичность, доступность, наглядность изученного материала, — но и могут обозначить интересующую их тему для возможного обсуждения на последующих семинарах.

Дисциплина по выбору «Управление правовыми рисками в здравоохранении», как правило, изучается параллельно с базовым курсом «Правоведение». Это дает возможность более детально рассмотреть основные положения собственно медицинского права, формируя у студентов представления о рисках и правовой составляющей профессии врача-стоматолога, провести аналитический разбор материалов судебной и экспертной практики и др. Углубленное изучение и синтез приоритетных медико-правовых проблем в ходе ролевых игр помогают студентам не только составить представления о видах профессиональных правонарушений и возможных стоматологических рисках, но и попытаться виртуально предотвратить их наступление и последствия.

В рамках преподавания этого образовательного цикла обязательному детальному изучению подлежат: правовые критерии качества и безопасности стоматологической помощи (в том числе риски заражения пациентов и врачей); порядок составления информированного добровольного согласия на оказание стоматологической услуги; защита персональных данных пациента и правовой режим охраны врачебной тайны; неоказание и ненадлежащее оказание медицинской помощи, врачебные ошибки при оказании стоматологических услуг; превышение и злоупотребление должностными полномочиями; халатность; получение взятки и служебный подлог и др.

Особое внимание уделяется вопросам типичных ошибок, допускаемых при оформлении стоматологических медицинских карт: небрежное заполнение паспортной части или отсутствие заполнения зубной формулы; несвоевременная запись в медицинскую карту о выполнении медицинского вмешательства или невнесение результатов анализов; использование непринятых сокращений в записях или недопустимая краткость и многое другое.

Итоговым результатом изучения правового цикла (в рамках научно-исследовательской работы) для студентов 3 курса предусмотрено написание курсовой работы по проблемам «Юридической ответственности за профессиональные и должностные правонарушения при осуществлении стоматологической деятельности».

Во время обсуждения и защит курсовых проектов обсуждаются практические вопросы правового обеспечения не только стоматологической, но и общей медицинской деятельности: дефекты медицинской помощи как факторы снижения ее качества; проблемы правового обеспечения трансплантации тканей в челюстно-лицевой хирургии. Особое внимание студенты уделяют правовому обеспечению

⁶ Касимовская Н.А., Несвижский Ю.В. Основные реформы и методы активного обучения : методические материалы для преподавателей. М. : Первый МГМУ, 2014. С. 14–15.

⁷ Там же.

оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным пациентам с патологией челюстно-лицевой области. Немаловажными факторами, влияющими на качество современного стоматологического образования, являются возрастающий процент работающих студентов и гендерная специфика не только состава обучающихся на данном факультете, но и самой стоматологической отрасли, в которой трудится около 70% женщин. Это формирует у студентов (уже к 3 курсу) стереотип будущей профессии, когда терапевтическую специализацию считают «женской», а ортопедию и хирургию — «мужской».

Учитывая эти особенности, профессорско-преподавательский состав кафедры, в рамках комплексного изучения норм трудового права и социальной защищенности медицинских работников, для студентов 5 курса использует метод ситуационного анализа по гарвардской технологии — «кейс-технологии». Согласно этой методике, выпускники создают «полевые кейсы» — подборку документов, основанных на судебной практике, и обсуждают особенности организационно-правовой формы (государственного или частного) лечебного учреждения, в котором они планируют работать. Используя нормативно-правовую базу и информационные ресурсы, студенты знакомятся с интенсивностью рабочего графика, порядком прохождения курсов повышения квалификации, социальными программами и выплатами пособий в связи с материнством, оплатой больничных листов, отпускных, профессиональным комфортом, состоянием общего и стоматологического здоровья врачей-стоматологов со стажем работы более 10 лет. Данная технология позволяет активизировать учебный процесс и на примере ситуационного анализа, инцидента, проектирования и дискуссии развивает не только коммуникативные компетенции, но и формируют интерактивные и экспертные умения.

Литература

1. Касимовская Н.А. Основные реформы и методы активного обучения : методические материалы для преподавателей / Н.А. Касимовская, Ю.В. Несвижский. М. : Первый МГМУ, 2014. С. 14–15.
2. Кулаков А.А. Обеспечение населения кадрами врачей по профилю «челюстно-лицевая хирургия» / А.А. Кулаков, В.Г. Бутова, З.А. Снурница, А.Н. Куликова // Стоматология. 2018. Т. 97. № 1. С. 5–7.
3. Сергеев Ю.Д. Первой Российской кафедре медицинского права Первого МГМУ им. И.М. Сеченова — 20 лет / Ю.Д. Сергеев, Ю.В. Павлова, Н.А. Каменская, С.И. Поспелова и др. // Медицинское право: теория и практика. 2015. Т. 1. № 1. С. 18–27.
4. Сергеев Ю.Д. Учебно-методическая и научно-практическая деятельность кафедры медицинского права Первого МГМУ имени И.М. Сеченова по реализации современных требований к правовой подготовке медицинских работников России / Ю.Д. Сергеев, Ю.В. Павлова, Н.А. Каменская и др. // Медицинское право. 2013. № 4 (50). С. 3–14.

References

1. Kasimovskaya N.A. Osnovny'e reformy' i metody' aktivnogo obucheniya : metodicheskie materialy' dlya prepodavateley [The Main Reforms and Methods of Active Teaching : methodological files for teachers] / N.A. Kasimovskaya, Yu.V. Nesvizhsky. Moskva : Pervy'y MGUMU — Moscow : First MSMU, 2014. S. 14–15.
2. Kulakov A.A. Obespechenie naseleniya kadrami vrachey po profilyu «chelyustno-litsevaya khirurgiya» [Providing the Population with Doctors Specializing in Maxillofacial Surgery] / A.A. Kulakov, V.G. Butova, Z.A. Snurnitsina, A.N. Kulikova // Stomatologiya — Dentistry. 2018. Vol. 97. № 1. S. 5–7.
3. Sergeev Yu.D. Pervoy Rossiyskoy kafedre meditsinskogo prava Pervogo MGUMU im. I.M. Sechenova — 20 let [The 20th Anniversary of the First Russian Department of Medical Law of the I.M. Sechenov First MSMU] / Yu.D. Sergeev, Yu.V. Pavlova, N.A. Kamenskaya, S.I. Pospelova i dr. // Meditsinskoe pravo: teoriya i praktika — Medical Law: Theory and Practice. 2015. Vol. 1. № 1. S. 18–27.
4. Sergeev Yu.D. Uchebno-metodicheskaya i nauchno-prakticheskaya deyatel'nost kafedry' meditsinskogo prava Pervogo MGUMU imeni I.M. Sechenova po realizatsii sovremenny'kh trebovaniy k pravovoy podgotovke meditsinskikh rabotnikov Rossii [Training and Methodology, Research and Practical Activities of the Department of Medical Law of the I.M. Sechenov First MSMU on the Implementation of Modern Requirements for the Legal Training of Russian Medical Workers] / Yu.D. Sergeev, Yu.V. Pavlova, N.A. Kamenskaya i dr. // Meditsinskoe pravo — Medical Law. 2013. № 4 (50). S. 3–14.

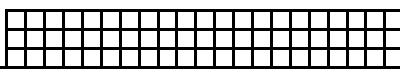
Для студентов, не имеющих опыта работы, и студентов иностранного факультета предусмотрен упрощенный метод ситуационного упражнения «кейс-стадия», когда в предложенном тексте задачи (с подробным описанием сложившейся ситуации) предлагаются варианты решения для дальнейшего обсуждения их правомерности. При желании студенты могут самостоятельно анализировать ситуацию и пытаться диагностировать проблему.

Наибольшей же популярностью у студентов 5 курса являются занятия по форме «квест-технологий» («квест» от английского *quest* — «поиск»).

Придерживаясь основных принципов — быстроты выполнения и насыщенного содержания, — участники после изложения «ситуационной задачи» на основе подбора карточек с вариантами профессионально-верного решения должны подтвердить правильность своего выбора нормами действующего законодательства, чтобы в ходе просмотра, выявив ошибки, сделать критический анализ.

Данные методики благодаря интерактивным и видеотехнологиям позволяют студентам с разным уровнем подготовки включаться в обучение и формируют навыки использования нормативно-правовой базой для совершенствования своих профессиональных умений и навыков.

Таким образом, представляется неоспоримым, что знание юридических основ профессиональной деятельности врача-стоматолога является не просто обязательной составной частью обучения, а принципиально значимой. Сегодня умение лиц медицинского персонала оперативно ориентироваться в правовых аспектах организации и осуществления медицинской помощи становится не менее важным, чем их знания и умения в сугубо профессиональных вопросах.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-21-25

Причинный комплекс преступности в нравственно-психологической сфере

Эминов В.Е.*

Цель. Рассмотреть причины современной преступности в России в контексте нравственно-психологического состояния общества. **Методология:** диалектика, дедукция, анализ, синтез, сравнительный правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) В развитии современного российского общества были сделаны значительные просчеты, недоработки и упущения в сферах борьбы с преступностью; 2) серьезное влияние на преступность оказывают факторы перекосов в развитии общества; 3) не удалось создать современное общество, в котором обеспечивался бы заботливый государственный и общественный контроль за каждым человеком; 4) в обществе не сложилась атмосфера надлежащей нравственности, патриотического настроя и иных характерных черт, обеспечивающих активное противодействие противоправности; 5) в обществе процветают равнодушие, инертность и безразличие. В целом современное российское общество создает недопустимые условия к росту криминогенных факторов и, как следствие, ухудшению криминогенной ситуации. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно студентам, аспирантам, магистрам, представителям профессорско-преподавательского состава и ученым, а также всем, кому небезразлична проблема борьбы с преступностью.

Ключевые слова: общественное сознание, индивидуальное сознание, нравственность, мораль, психология, патриотизм, гражданственность, общественные организации, антикультура, антиобщество, вседозволенность, ангажированность.

The Causal Complex of Crime in the Moral and Psychological Sphere

Eminov V.E.**

Purpose. To consider the causes of modern crime in Russia in the context of the moral and psychological state of society. **Methodology:** dialectics, deduction, analysis, synthesis, comparative legal method, system research method. **Conclusions.** 1) Significant miscalculations, shortcomings and omissions in the areas of combating crime were made in the development of modern Russian society; 2) factors of distortions in the development of society have a serious impact on crime; 3) it was not possible to create a modern society in which careful state and public control over each person would be ensured; 4) the society has not developed an atmosphere of proper morality, a patriotic attitude and other characteristic features that ensure active opposition to wrongfulness; 5) indifference, inertia and indifference flourish in the society. Consequently, the modern Russian society creates unacceptable conditions for the growth of criminogenic factors and, as a consequence, the deterioration of the crime situation. **Scientific and practical significance.** The practical significance lies in the fact that the research can be useful for students, graduate students, masters, faculty members and scientists, as well as for all who care about the problem of combating crime.

Keywords: public consciousness, individual consciousness, morality, moral responsibility, psychology, patriotism, citizenship, public organizations, anti-culture, anti-community, permissiveness, commitment.

Причины преступности следует искать не только в очевидных криминогенных факторах, таких как, например, слабость работы патрульно-постовой службы полицейских, но прежде всего в нравственном состоянии общества, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок.

Воспитание нравственности — составная часть воспитательной работы с населением вообще, включающая и получение образования, специальности, и привитие высокой культуры, нравственных ценностей и установок. Воспитание — это не нудное вдалбливание азбучных истин и часто бессмысленные призывы «вести себя хорошо», а творческое осмысление всего того, что делает человека Человеком. Ни экономическая жизнь общества,

ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственности.

Экономика имеет своей целью обеспечение материального благополучия людей, в широком смысле и значении слова «благополучие». Но экономика, функционирующая в ущерб людям, служащая делу наживы одних и ведущая к обнищанию других, безнравственна, а люди, воспитанные в духе стяжательства, — нравственные уроды, легко становящиеся на преступный путь.

Когда в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие слов делам.

Например, в семьях процветает моральная нечистоплотность. Говорится одно, а делается другое. Огромных

* ЭМИНОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, avtor@lawinfo.ru

** EMINOV VLADIMIR E., Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

размеров достигли масштабы жестокости по отношению к детям. Жестокость стала привычным и обыденным, к сожалению, делом.

Средства массовой информации пропагандируют насилие. Бесконечной чередой демонстрируются так называемые боевики, где кровь льется рекой и даже романтический герой запоминается подрастающему поколению количеством убитых им людей.

Порнографические материалы доступны любому школьнику. Возрастные ограничения при их просмотре, во всяком случае в Интернете, отсутствуют.

Наши дети и внуки воспитываются на идеях вседозволенности, на образцах низкопробного искусства при забвении всего того, что составляет золотой фонд человеческой культуры.

Все вышеперечисленное есть воспитание безнравственности, ведущей прямой дорогой к преступности.

Однако если в праве провозглашаются прогрессивные принципы, декларируются права человека, а практика игнорирует эти принципы, что ведет к атмосфере неуважения к праву, закону, такое право и практика его применения безнравственны. В таких условиях обход права теми, кто его создает, и ответные акты подобного рода со стороны членов общества столь же естественны, сколь и безнравственны.

Поведение политиков, лицемерно говорящих об одном, а делающих другое, достигающих политических целей за счет обмана людей и с помощью безнравственных средств, а также внедряющих всеми правдами и неправдами выгодную им идеологию, преступно по отношению к людям, и это преступное деяние должно преследоваться по закону.

И еще один очень важный аспект. Начиная любые реформы, осуществляя перестройку существующих устоев общественного бытия, особенно тех его элементов, которые зарекомендовали себя исключительно с положительной стороны, следовало бы самым бережным и заботливым образом отнестись к сохранению уникального достижения прошлого — **патриотического настроения наших граждан.**

Патриотический настрой наших граждан — важнейший нравственный и психологический потенциал нашего общества, который являлся и является составляющим элементом стержня существующих у нас общественных отношений. В этом наше отличие и уникальность.

Благодаря патриотическому настрою нам удавалось достигать значительных успехов в развитии экономики и науки. Мы первыми освоили космическое пространство. Мы победили в самой кровавой в истории человечества войне.

Не случайно, когда раньше спрашивали, какое самое главное достижение было у Советского Союза, то руководители страны совершенно обоснованно говорили — Человек.

Западные криминологи, посещая наши города, называли их городами без преступности.

В настоящее время патриотическому настрою не уделяется практически никакого внимания, что, без всяких сомнений, также активно детерминирует противоправность в поведении людей.

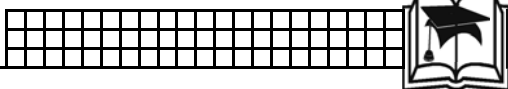
Равнодушие и безразличие подрастающего поколения к таким необходимейшим атрибутам, как любовь к Родине, забота не только о своих личных, но и об общественных интересах, неминуемое сказывается на состоянии преступности в стране, на негативных изменениях ее количественных и качественных характеристик.

Насаждение чуждого нашему обществу эгоизма и стремления к достижению материального благополучия любой ценой неизбежно привело к потере важнейшего, стержневого элемента российской государственности в широком значении этого слова, который называется чувство коллективизма. Между тем чувство коллективизма помогало нашим людям выживать в самых экстремальных ситуациях и побеждать в, казалось бы, самых проигрышных ситуациях.

Забвение нравственных критериев в каждой из перечисленных сфер функционирования общества в отдельности и каждым из его членов чревато увеличением числа преступлений. Причем преступления будут совершаться самые тяжкие и в самых опасных формах.

Забвение нравственных критериев и моральных принципов во всех сферах вместе взятых создает невыносимую атмосферу в обществе и наиболее благоприятную почву для самых опасных форм преступности — корыстной, насильственной, корыстно-насильственной. Неизбежна, к сожалению, при таких условиях противоправная преступность.

Из всех проявлений безнравственности можно выделить следующие виды такого поведения, которые невероятно легко воспринимаются человеком и наиболее быстро приводят его к нравственному падению, включая самые низкие этапы такого падения, к которым мы относим совершение преступлений. Речь идет о **«разложении» людей с помощью внедрения антикультуры, антиискусства, психологии вседозволенности, моральной свободы.** Моральная свобода в действительности оборачивается крахом личности конкретного человека. Обратная сторона моральной свободы — чувство уязвимости и одиночество. Многими философами это обосновывается как неотъемлемое право «суверенной личности» быть самой собой и не считаться с навязываемыми обществом нравственными правилами. Проявляется это, например, в так называемой сексуальной революции. И прежде всего в ней потому, что это сугубо личностная сфера и в то же время всегда привлекающая людей своей запретностью, интимностью, желанием многих людей заглянуть в чужую замочную скважину или, наоборот, выставить напоказ чужие секреты либо обнажить, оплевать то, что является самым сокровенным для человека.

Если ранее подобное приписывалось лишь странам так называемого Запада, или, как еще называют страны с западной идеологией, свободным странам, то ныне это стало реальностью и для нашей страны. Удивительно и странно, как все забыли, что именно западные криминологи прямо указывали на свободную мораль (читай — свободу на безнравственность) как на прямую и едва ли не самую главную причину преступности, стремительно распространявшуюся с помощью средств массовой информации.

Интерес представляет, например, уголовное дело в отношении одного серийного сексуального маньяка. На вопрос о том, что подвигло его на совершение гнусного преступления в отношении малолетней девочки, которую он изнасиловал и убил, он пояснил следующее: «Сидя днем за рюмкой водки у телевизора, я смотрел передачу „Алло, мы ищем таланты“, где под руководством известного телеведущего маленькие дети, мальчики и девочки, полуодетые как взрослые модели, с азартом имитировали сексуальные телодвижения, подражая взрослым девицам и танцовщицам. Это зрелище вызвало у меня непреодолимое желание, и я, не помня себя, побегал в соседние дворы на поиски объекта сексуально-го удовлетворения!»

Примечательно то, что «трубадурами» вседозволенности, распространения легальной и полулегальной порнографии являются многие видные отечественные представители культуры и искусства, включая высоких должностных лиц, которые ранее проявляли хоть какую-то сдержанность. Ныне они «воюют с ханжеством», цензурой, каким-либо малейшим вмешательством в свободу средств массовой информации, сея антинравственность, увеличивая тем самым преступность. Это проявляется, например, в практическом восхвалении мужской и женской проституции как профессии и в том, что опросы и мальчиков, и девочек в школах дают нам немало юных респондентов, рассматривающих проституцию в качестве возможной будущей профессии.

Порнография стала повседневной, практически никем и ничем незапрещенным видом коммерческой деятельности. Отечественные доморощенные порнозвезды, как витиевато называют журналисты порнографические фильмы — «фильмы для взрослых», демонстрируют себя на красных дорожках популярных кинофестивалей. О них снимаются целые телевизионные передачи, которые потом выходят в эфир в самое популярное вечернее время. На них смотрят даже не подростки, а дети!

В порнофильмах снимаются подчас и кинозвезды, хотя криминологи Запада давно доказали связь распространения порнографии с преступностью, в том числе с наиболее жестокими ее организованными видами. Во всяком случае, связь порноиндустрии и организованной преступности считается доказанной в США, Италии, Германии, Франции, Канаде, Великобритании, Нидерландах и других странах, которые называют оплотом де-

мократии и нравственности. И эта связь не может быть никакой другой, кроме как криминальной. Не стоит забывать, что проституция имеет прямое отношение к проблеме торговли людьми, которая в настоящее время является настолько актуальной, что озабоченность по этому поводу неоднократно высказывалась на площадках ООН. В XXI в. возродилось рабство, и это тоже прямое следствие отказа общества от нравственных принципов.

В этом плане характерно, что в недавнем Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основных системах профилактики правонарушений в Российской Федерации», в статье, предусматривающей основные направления профилактики правонарушений, нет ни малейшего упоминания о необходимости и обязательности выявления и устранения причин и условий в нравственно-психологической сфере, способствующих многочисленным видам правонарушений. Между тем правонарушение, как известно, — это первый и далеко не самый безобидный шаг к преступлению.

Следует иметь в виду, что нравственное разложение шире, чем только элементы аморальных взаимоотношений между представителями разных полов человечества. Нравственное разложение — это: 1) поругание прошлого и истории собственной страны; 2) воспитание подрастающего поколения в эгоистическом духе и духе вопиющего индивидуализма при одновременных нападках на принцип коллективизма; 3) антипатриотизм в самых разных проявлениях; 4) противостояние одних социальных групп населения другим группам; 5) разжигание национальной и межэтнической розни, в том числе под надуманными предлогами суверенитета и построения независимых моноэтнических микросоциальных государств; 6) многое другое, что расщепляет общество как единый в достижении конечных результатов организм, где благо каждого есть благо всех, а благо всех есть благо каждого.

Разобщение людей и разжигание розни между ними есть антинравственная политика, напрямую ведущая к преступлениям.

В этом отношении особый интерес представляет ответ на вопрос: какая, например, польза, каков эффект от знаменитого на весь мир уголовного дела и судебного процесса олигарха Михаила Ходорковского? С одной стороны, казалось бы, справедливо и обоснованно наказан крупнейший расхититель народного добра. С другой — почему он один, хотя абсолютно аналогичные преступления совершались и совершаются многими хорошо всем известными персонами?

В общественном сознании неизбежно возникают обоснованные сомнения и убежденность в том, что Ходорковский наказан не столько за совершение конкретных уголовных преступлений в сфере экономики, сколько за то, что в какой-то период стал негодным, опасным олигархом, утратившим необходимые ориентации во времени и пространстве.

В очередной раз можно поставить вопрос о справедливости и законности приватизации начала 1990-х гг.

Здесь налицо проявление «двойной морали», одного из опаснейших и вреднейших нравственно-психологических воздействий, деформирующих общественное и индивидуальное сознание.

Или другое яркое противоречие. Трудно, а подчас просто невозможно простому российскому гражданину разьяснить, а тем более аргументировать или оправдать положение, при котором отдельные олигархи-преступники, объявленные в федеральный и международный розыск, многие годы благоденствуют за рубежом, продолжают реально владеть акциями российских предприятий, получать дивиденды от непосредственного участия в финансово-экономических сделках, касающихся отечественных природных богатств и ресурсов, владеть российскими средствами массовой информации: газетами, журналами, телепрограммами и т.п. Например, долгое время в таком положении находился заочно арестованный российским судом предприниматель и политик с весьма сомнительной репутацией Борис Березовский. Естественно, что уважение к государству и властям, допускающим подобное положение дел, опускается к нулевой отметке, а это, как уже указывалось, активнейшим образом способствует противоправности и преступному поведению.

Следует также самое пристальное внимание обратить на серьезные упущения и просчеты в налаживании постоянной, целенаправленной и тесной, прямой и обратной, связи между населением, обществом и законодательной властью. В настоящее время создается впечатление, что законодатели полностью оторвались от нужд простого человека. Аргументация, которую некоторые депутаты Государственной Думы приводили в регионах в оправдание первоначального варианта пенсионной реформы, подтверждают вышеприведенное высказывание. Стоит отметить, что Президент РФ предложил существенным образом поправить пенсионную реформу. В этом смысле он оказался мудрее парламентариев, отстаивавших без достаточных к тому оснований принципиально непопулярные предложения.

Без всяких сомнений, указанные методы работы представителей законодательной власти являются устойчивыми факторами, способствующими противоправности, нигилизму и безнравственности.

Ориентирование властных структур на федеральном и региональном уровне только на институты, объединения, союзы, общества, фонды, центры, которые создаются в огромном количестве чаще всего исключительно по инициативе властей, чиновников и ангажированной общественности, позитивной результативности и долгосрочных перспектив заведомо иметь не может¹.

Особенно печальными следует признать провальные «достижения» и «успехи» в такой важнейшей составляющей общественной перспективной работе, как молодежные объединения и движения («Российский союз молодежи», «Наши» и т.п.). Ведь именно здесь должны были бы закладываться основы морали, честности, патриотизма, любви и уважения к Родине и друг к другу.

Характерно, что средства массовой информации освещают деятельность таких «союзов», «объединений» крайне редко, от случая к случаю, будто бы сознательно и специально не заостряя излишнее внимание на делах, успехах и достижениях молодежи — «главной надежды России»! Отсюда и устойчивая потеря доверия к средствам массовой информации, равнодушие и неуважение к ним со стороны большей части населения². Можно с уверенностью констатировать, что отсутствие на российском телевидении специальной постоянной информационно-программы о делах, буднях, успехах и проблемах молодежи — не просто недоработка российских средств массовой информации, а серьезнейший общественно-политический и социально-психологический провал и просчет руководителей государственных и хозяйев частных телеканалов, требующий безотлагательного устранения.

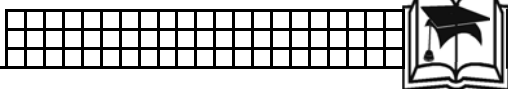
А поскольку природа пустоты не терпит, Россия переживает небывалый всплеск порождения и активной деятельности различных молодежных движений, сообществ радикальной неонацистской направленности, фанатичной, сектантской ориентированности и многих других, весьма далеких от правопослушности и надлежащих ценностных ориентаций.

Неслучайно в Сирии, особенно на первоначальном этапе участия в разрешении конфликта в этой стране Российской Федерации, на стороне крайне радикальной экстремистской организации Исламское государство оказалось так много выходцев из России. Значительная часть вербовщиков этой опасной, признанной в России и во многих других странах террористической организации продолжает конспиративную подрывную работу на территории нашей страны. И эта работа ведется прежде всего среди молодежи. То, что обычная московская студентка Вера Караулова оказалась втянута в эту организацию и в результате была осуждена, прямое следствие провальной работы соответствующих структур, которые должны вести пропаганду против экстремизма и терроризма.

Так, по данным департамента по противодействию экстремизму МВД России, в нашей стране в настоящее время орудуют сотни радикальных фашистских группировок, и каждый год возникают новые. И, как след-

¹ Кудрявцев В.Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006.

² На 2017 г. в России зарегистрировано 227 392 общественные организации, из которых лишь 30 тыс. в своем уставе содержат скромное упоминание о возможности заниматься профилактикой правонарушений.

стве, число преступлений, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти, постоянно растет.

Для России, пережившей Великую Отечественную войну, это не только абсолютно недопустимо, но и позорно.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Личность преступника / В.Н. Кудрявцев. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. 364 с.
2. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. М. : Гардарики, 2002. 237 с.
3. Кудрявцев В.Н. Свобода слова / В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 2006. 200 с.
4. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. М. : Юрист, 2003. 352 с.

References

1. Kudryavtsev V.N. Lichnost prestupnika [The Personality of a Criminal] / V.N. Kudryavtsev. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr «Press» — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2004. 364 s.
2. Kudryavtsev V.N. Prestupnost i nrawy' perekhodnogo obschestva [Crime and Morals of the Transitional Society] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Gardariki — Moscow : Gardariki, 2002. 237 s.
3. Kudryavtsev V.N. Svoboda slova [The Freedom of Speech] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 2006. 200 s.
4. Kudryavtsev V.N. Strategiya borby' s prestupnostyu [A Crime Combating Strategy] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2003. 352 s.

От главного редактора

Владимир Евгеньевич Эминов стоял у истоков возрождения отечественной криминологии и формирования советской криминологии. Он работал вместе с академиком В.Н. Кудрявцевым, когда тот был назначен директором только что открытого Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР.

Его мысли о нравственных причинах преступности, как всегда, актуальны.

Главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»,
Игорь Михайлович Мацкевич

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-26-30

Юридические конструкции в современном праве (на примере космического права)

Певцова Е.А.*

Цель. Основной целью проведенного исследования стало создание авторской концепции развития и возникновения юридических конструкций в праве применительно к новым отраслям права, в связи с чем автором показана сущность и важность отдельных понятий для совершенствования профессионального юридического языка, упорядочения отношений, возникающих в новых сферах человеческой жизни. **Методология:** диалектика, герменевтика, синергетика, философская концептология. Исследуя проблему, автор использовала методы исторического, логического и сравнительно-правового анализа, а также структурно-функциональный метод. Эмпирической базой данного исследования послужили федеральные законы, международные договоры Российской Федерации, законодательство субъектов России и законодательство зарубежных стран. **Выводы.** Основные позиции раскрыты на основе характеристики некоторых юридических конструкций в области космического права, принимая во внимание тот факт, что российские юристы внесли большой вклад в развитие множества международных космических проектов, например, международной космической станции МКС. В результате исследования сделан вывод о том, что любая юридическая конструкция принимается юридическим сообществом на основе разработанных на уровне доктрины моделей, которые находят свое отражение в действующем национальном законодательстве. Вместе с тем каждая юридическая конструкция имеет свою отраслевую специфику, реципируя сложившуюся транснациональную, а не только национальную, практику. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на концептуализацию научно-исследовательской деятельности ученых-юристов в области юридической техники и правообразования. Автор обращает внимание на особенности формирования юридических конструкций в области космического права.

Ключевые слова: юридические конструкции в праве, космическое право, толкование юридических конструкций, познание права.

Legal Structures in the Modern Law (on the Example of the Space Law)

Pevtsova E.A.**

Purpose. The main purpose of the study was the creation of the author's concept of development and the emergence of legal constructions in law in relation to new branches of law, in this connection the author shows the essence and importance of individual concepts for improving the professional legal language, ordering relations arising in new spheres of human life. **Methodology:** investigating the problem, the author used the methods of historical, logical and comparative legal analysis, as well as the structural and functional method. The empirical basis of this study was federal laws, international treaties of the Russian Federation, legislation of the subjects of Russia and legislation of foreign countries; dialectic, hermeneutics, synergy, philosophical conceptology. **Conclusions.** The main positions are disclosed on the basis of the characteristics of some legal constructions in the field of space law, taking into account the fact that Russian lawyers have made a great contribution to the development of a multitude of international space projects, for example, the International Space Station of the ISS. The study concluded that any legal design is adopted by the legal community on the basis of models developed at the doctrine level, which are reflected in the current national legislation. At the same time, each legal design has its own industry specificity, recycling existing transnational, not only national, practice. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at the conceptualization of research activity of legal scientists in the field of legal techniques and law education. The author draws attention to the peculiarities of the formation of legal constructions in the field of space law.

Keywords: legal constructions in law, space law, interpretation of legal constructions, knowledge of law.

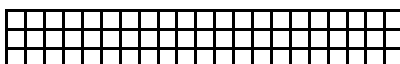
В современной теории права устоялось мнение о том, что первое представление о понятии «юридическая конструкция» следует искать у наших далеких предков, Платона, Цицерона, Сенеки, которые пытались отстаивать идеи качества закона, придавая этому чрезвычайно важный смысл. Так, рассуждая о мире, в котором мы живем, Платон подчеркивал, что наш мир — это мир явле-

ний¹. Он бывает, но не существует на самом деле, потому что явления — это всего лишь отражение идеи в сознании человека. Высшая же идея блага и справедливости управляет миром. Но описание всего этого бытия вокруг

¹ Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона / Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева и др. М. : Мысль, 1994. Т. 1. С. 44–45.

* ПЕВЦОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, проректор по научной работе Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор, pevtsova@bk.ru

** PEVTSOVA ELENA A., Vice-Rector for Research of the Moscow Region State University, Doctor of Law, Professor

в правилах поведения должно носить четкий и справедливый характер, выраженный в определенных конструкциях. На этом основании можно предположить, что именно конструкции являются базовой основой совершенствования профессионального юридического языка, закрепляя в нем то, что требует незамедлительного правового регулирования.

Продолжая эти идеи, И. Кант² отметил ряд важных свойств права, подчеркнув, что право касается лишь внешних, практических отношений между людьми. Но ведь общение людей между собой выражается в совершении определенных действий, являющихся продолжением существующих в сознании и оформленных в юридическом языке конструкций.

Вместе с тем, по мнению известного юриста прошлого О.Э. Лейста³, только юридический позитивизм структурировал юридические конструкции в праве, с помощью которых можно выражать суть того, что должно соблюдаться. В его рамках сложилась так называемая юриспруденция понятий. Логика юридических конструкций начинает активно институционализироваться в профессиональный юридический язык.

В трудах немецкого юриста Р. Иеринга⁴ юридические конструкции получают теоретическое осмысление. Бесспорно, заслуги в понимании указанной категории профессионального юридического языка имеются у достаточно большого числа исследователей, в том числе у И. Бенгама, М.М. Гродзинского, Н.М. Коркунова, П.И. Люблинского, М.А. Унковского, С.Г. Фельдштейна и многих других ученых.

Бесспорен вклад в исследование юридических конструкций С.С. Алексева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, С.Н. Братуся, Н.А. Власенко, Д.А. Керимова, В.П. Сальникова, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Черданцева и других⁵.

Совершенно неожиданно, но всплеск интереса к вопросам юридических конструкций появился и у молодых ученых начала XXI столетия. В разных городах России защищаются кандидатские диссертации по теме с почти одинаковым звучанием⁶. Интерес к проблеме был очевиден. Это обосновывалось и тем, что профессиональный юридический язык и качество юридической техники в конце XX — начале XXI в. оставляли желать лучшего. Правовая безграмотность населения и отсутствие долж-

ной юридической компетентности у законодателей приводило ко многим коллизиям и даже социальным проблемам в обществе. Все это требовало пересмотреть нормотворческую технику, а следовательно, разобраться в устоявшихся в практике и вновь создаваемых доктринально-юридических конструкциях. Интерес к теме возрос и в связи с активным проникновением цифровых технологий в право, распространяемых электронных взаимодействий субъектов правовых отношений, регулирование поведения которых не могло ограничиваться исключительно правилами информационного права. Так складывалось современное учение о юридических конструкциях, которое называли *terra incognita* современной правовой науки⁷.

Эмпирической базой данного исследования послужили федеральные законы, международные договоры Российской Федерации, законодательство субъектов России и законодательство зарубежных стран.

В научной среде принято понимать под юридическими конструкциями некие устойчиво сложившиеся построения нормативного материала. Доктринальное понимание юридических конструкций выявило два подхода в их осмыслении: с позиции первого подхода, все правовые явления, имеющие определенную конструкцию, и есть сама юридическая конструкция. Например, с позиции современной теории правосознания в нем можно выделить: с точки зрения конструктивного подхода логико-нормативный блок, представляющий собой знания, информированность о праве; эмоционально-образный блок, очевидно поясняющей отношение к праву и закону; мотивационный блок, демонстрация которого позволяет пояснить правомерность или противоправность поведения субъектов права. Такой подход к пониманию юридических конструкций позволяет заключить, что правосознание, равно как и отрасль права, правовой институт, и есть юридическая конструкция.

Вместе с тем следует понимать, что юридические конструкции можно рассматривать и с позиции метода познания и толкования норм права. Об этом также написано немало научных статей⁸. Выявлено, что такие конструкции выполняют важные функции: гносеологическую и технико-юридическую. Это своего рода и средства, помогающие легко развиваться в рамках юридической техники. Любая юридическая конструкция может рассматриваться и как идеальная модель регулируемых правом общественных отношений⁹.

² Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М. : Эксмо, 2007. 736 с.

³ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. 288 с.

⁴ Иеринг Р. фон. Борьба за право / пер. с нем. П.П. Волкова. М. : Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Гранева и К., 1874. 77 с.

⁵ Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010.

⁶ Понамарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005 ; Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2005 ; и др.

⁷ Там же.

⁸ Омелехина Н.В. Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 108–121.

⁹ Певцова Е.А. Юридические коллизии и пробелы законодательного регулирования в сфере образования // Народное образование. 2009. № 1. С. 172–180 ; Её же. Роль молодежи в современном правовом обществе // Гражданин и права. 2009. № 1. С. 31–46 ; Её же. Воздействие современной социальной среды на правовое сознание школьной молодежи (теоретико-правовые аспекты) // Государство и право. 2006. № 12. С. 109–115.

Теория создания юридического конструирования, согласно которой создание юридических конструкций должно носить контролируемый волей профессионала характер, предполагает использования единых методов, приемов и средств создания юридических конструкций для всех отраслей права¹⁰.

Однако, с нашей точки зрения, такой подход недопустимо абсолютизировать, ибо рождение многих конструкций осуществляется вне рамок юридического поля, и профессиональные юристы лишь подхватывают и «оформляют» то, что уже возникло стихийно эмпирическим путем. А в этой связи именно теория права способна на современном уровне дать четкие ориентиры развития новых юридических конструкций, которые, как представляется, могут весьма хаотично и спонтанно пробивать себе дорогу в рамках отдельных отраслей права, особенно тех, которые, на наш взгляд, представляют собой будущее планеты.

Для закрепления юридических конструкций в форме нормативных правовых актов необходимо учитывать, что они имеют различные свойства. Во-первых, юридическая конструкция может рассматриваться как форма отражения действительности, во-вторых, она создается как некая абстракция, в-третьих, она служит обобщенным выражением структуры самого явления правовой действительности. Внутри конструкции присутствуют обязательные или необязательные элементы (например, внутри конструкции «правовое сознание» есть обязательные элементы — правовая идеология и правовая психология, и вспомогательные, к которым можно отнести цели, мотивы поведения субъекта правоотношений и прочее).

Юридические конструкции с целью эффективного применения в рамках доктринальных подходов подвергаются классификации. Так, например, по сфере действия конструкции могут быть частноправовыми, публично-правовыми, межотраслевыми и даже общеправовыми (универсальными). В этом смысле юридические конструкции пронизывают всю систему позитивного права. В них находит отражение объективное и субъективное в праве.

Зарубежные исследователи в последние годы обращают пристальное внимание на отдельные юридические конструкции, которые находятся на стыке права и сложившихся морально-нравственных установок, ценных в данном сообществе людей. Например, интерес вызывает так называемая конструкция «права на правду». На примере судебного разбирательства в Аргентине ученый Севан Гарибьян рассматривает реализацию таких юридических конструкций, как суд за правду (*juicio por la verdad*), процедура *sui generis*, созданная после военной диктатуры в Аргентине как реакция на «политику забывания», которая преобладала в 1990-х гг., и продолжающееся препятство-

вание уголовному судопроизводству с законами об амнистии, которые преобладали до 2003 г. Защита права на правду выполняет три функции: во-первых, она примиряет амнистию с правом на судебную защиту; во-вторых, это является условием реального доступа к правосудию; в-третьих, она подтверждает реальность преступления. Каждая из этих функций связана с одним из трех элементов, которые вместе составляют борьбу с безнаказанностью: расследование, санкционирование и возмещение. Арбитражные суды за правду в Аргентине, заключенные между комиссиями по установлению истины и классическим уголовным судопроизводством, символическим возмещением и возмездием, предлагают новый способ задумать миссию судьи уголовного права и отношения между законом, правдой, историей и памятью в контексте научных дискуссий о (пост-) переходном правосудии¹¹. Так, внутри национального законодательства появляются и развиваются конструкции, использование которых вполне приемлемо и на международном уровне.

Рассмотрим, как формировались и как складывались юридические конструкции в праве на примере космического права. Актуальность обращения именно к данной сфере обусловлена необходимостью проследить особенности развития новых юридических конструкций, охватывающих не только национальный уровень.

Как правило, юридические конструкции, используемые в области космической деятельности в контрактах/соглашениях, в первую очередь по своей специфике разделяются на следующие большие направления:

а) пилотируемые космические полеты (полеты космонавтов, космические станции);

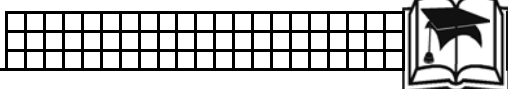
б) беспилотные космические полеты (спутниковые автоматические системы, ракетносители).

А) Пилотируемые космические полеты.

В области пилотируемых космических полетов специфика формирования юридических конструкций в большей части касается особых требований, предъявляемых к космической технике и подготовке космонавтов, поскольку связана с жизнью и здоровьем человека. Соответственно, вопросы закрепления ответственности по таким контрактам расширяются в том числе в части ответственности в связи со смертью людей, телесным повреждением, болезнью, временной или постоянной потерей общей или специальной трудоспособности или любым другим ущербом здоровью либо причинением боли и страданий космонавту, а также в связи с действиями (бездействием) космонавта за причинение любого ущер-

¹⁰ Переверзев В.В. Юридические конструкции в процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 23 с.

¹¹ Etienne M. The declining utility of the right to counsel in federal criminal courts: An empirical study on the diminished role of defense attorney advocacy under the sentencing guidelines // *California Law Review*. Vol. 92. Is. 2. P. 425–485 ; Sevane G. Ghosts Also Die Resisting Disappearance through the 'Right to the Truth' and the *Juicios por la Verdad* in Argentina // *Journal of International Criminal Justice*. 2014. Vol. 12. Is. 3. P. 65–89.

ба системам, оборудованию и аппаратуре космического корабля/станции.

В настоящее время существует только одна обитаемая космическая станция — Международная космическая станция (МКС), в отношении которой имеется специальное соглашение — «Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения» от 29 января 1998 г.¹² Этот документ существенно облегчает работу в данном направлении, поскольку, в частности, предполагает полное сотрудничество сторон соглашения и режим как называемого отказа от ответственности.

Ранее (до возникновения Росавиакосмоса/Роскосмоса) контракты на коммерческие полеты заключались непосредственно РКК «Энергия» с Инозаказчиком. В настоящее время они, как правило, заключаются Роскосмосом с Международным заказчиком в форме контракта на предоставление услуги полета на МКС (возмездная услуга). Головным подрядчиком назначается РКК «Энергия» (другие субподрядчики — Центр подготовки космонавтов, Институт медико-биологических проблем).

В части применимого права выбирается право Швеции (с исключением его коллизионных норм). Российское право менее предпочтительно, в частности, в связи с особенностями условий одностороннего отказа от исполнения договора (ст. 782 Гражданского кодекса РФ). Кроме того, используются конструкции банковских гарантий обеспечения платежей, страхования.

Заказчиками таких услуг могут быть как частные лица/компании, так и государственные организации (обычно космические агентства). Соответственно, в случае частных заказчиков используются более жесткие требования, в особенности в части обеспечения платежей.

Б) Беспилотные космические полеты.

В рамках организации беспилотных космических полетов специфика институционализации юридических конструкций больше всего касается качества и сроков поставки в Российскую Федерацию комплектующих для спутников в условиях нестабильной политической ситуации и введенных в отношении России санкций. Это объясняется тем, что на рынке спутниковых услуг жесткая конкуренция и свободная ниша для Российской Федера-

ции осталась только в сотрудничестве со странами с нестабильными политическими режимами. Кроме того, некоторые такие страны могут находиться под санкциями. Заказчиками на поставку спутника на орбите обычно являются государственные организации таких стран (например, министерства, правительства).

Поскольку космические технологии — технологии двойного применения, в юридической практике требуется соблюдать режимы нераспространения ракетных технологий (европейские — РКРТ, Вассенарские, а также американские — ITAR).

Как правило, большинство комплектующих спутников — американские. Даже если покупается европейское оборудование, оно часто содержит американские комплектующие. Интересно отметить, что производители оборудования всегда могут контролировать нахождение этого оборудования по характеристикам сигнала со спутника (т.е. его покупку и использование невозможно скрыть).

Учитывая вышеописанные обстоятельства, часто (практически всегда) используется конструкция договора комиссии, с тем, чтобы по возможности не раскрывать комитента и всю цепочку участвующих организаций (хотя, конечно, надо учитывать, что не во всех юрисдикциях существует такая возможность, например, в странах общего права).

Интересная деталь. Поскольку заказчики, как говорилось выше, — часто государственные организации, при согласовании контрактов они настаивают на регулировании контракта своим правом, часто «экзотическим» правом, что заводит переговоры в тупик. В таких случаях появляются весьма необычные конструкции арбитражных оговорок, в которых применимое право отсутствует и каждая сторона применяет свои «хитрости» и надеется на признание третейским судом своего национально-го права.

Кроме основного контракта на поставку спутника на орбите, в реальной юридической практике заключается ряд контрактов на поставку (импорт) комплектующих из разных стран-поставщиков. Здесь также применяются различные контрактные схемы, банковские гарантии, аккредитивы и многое другое.

Таким образом, исследование позволило заключить, что юридические конструкции не только ретранслируют модель юридической практики, но и выступают источником формирования нового юридического знания, его систематизации и интеграции.

Юридическая конструкция принимается юридическим сообществом на основе разработанных на уровне доктрины моделей, которые должны находить свое отражение в действующем законодательстве. Каждая юридическая конструкция имеет свою отраслевую специфику, реципируя сложившуюся не только национальную, но и транснациональную практику.

¹² Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (вместе с «Элементами космической станции, предоставляемыми партнерами») (закл. в Вашингтоне 29.01.1998) // СПС «Гарант».

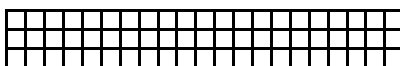

Литература

1. Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.Л. Давыдова. Волгоград, 2010. 50 с.
2. Иеринг Р. фон. Борьба за право / Р. фон Иеринг ; пер. с нем. П.П. Волкова. М. : Изд. К.П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. 77 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. М. : Эксмо, 2007. 736 с.
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. М. : Зерцало-М, 2002. 288 с.
5. Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона / А.Ф. Лосев // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. ; под общ. ред. А.Ф. Лосева и др. М. : Мысль, 1994. Т. 1. С. 44–45.
6. Омелехина Н.В. Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования / Н.В. Омелехина // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 108–121.
7. Певцова Е.А. Воздействие современной социальной среды на правовое сознание школьной молодежи (теоретико-правовые аспекты) / Е.А. Певцова // Государство и право. 2006. № 12. С. 109–115.
8. Певцова Е.А. Роль молодежи в современном правовом обществе / Е.А. Певцова // Гражданин и право. 2009. № 1. С. 31–46.
9. Певцова Е.А. Юридические коллизии и пробелы законодательного регулирования в сфере образования / Е.А. Певцова // Народное образование. 2009. № 1. С. 172–180.
10. Переверзев В.В. Юридические конструкции в процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Переверзев. Ростов н/Д, 2009. 23 с.
11. Понамарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Понамарев. Екатеринбург, 2005. 23 с.
12. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чевычелов. Н. Новгород, 2005. 24 с.
13. G. Sevane Ghosts Also Die Resisting Disappearance through the 'Right to the Truth' and the Juicios por la Verdad in Argentina / G. Sevane // Journal of International Criminal Justice. 2014. Vol. 12. Is. 3. P. 515–538.
14. Saldi I. Obstruction of justice in the effort to eradicate corruption in Indonesia / I. Saldi, Yuliandri A. Feri, T. Hilaire // International Journal of Law Crime And Justice. 2017. Vol. 51. P. 72–83.

References

1. Davydova M.L. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy' ponyatiya i sostava yuridicheskoy tekhniki : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical and Methodological Issues of the Concept and Content of Legal Writing : author's abstract of thesis of ... Doctor of Law] / M.L. Davydova. Volgograd — Volgograd, 2010. 50 s.
2. Jhering R. von. Borba za pravo ; per. s nem. P.P. Volkova [The Struggle for Law ; translated from German by P.P. Volkov] / R. von Jhering. Moskva : lzd. K.P. Soldatenkova : tip. Gracheva i K. — Moscow : K.P. Soldatenkov's publishing house : Grachev and Co printing office, 1874. 77 s.
3. Kant I. Kritika chistogo razuma ; per. s nem. N. Losskogo [Critique of Pure Reason ; translated from German by N. Lossky] / I. Kant. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2007. 736 s.
4. Leyst O.E. Suschnost prava. Problemy' teorii i filosofii prava [The Essence of Law. Issues of the Theory and Philosophy of Law] / O.E. Leyst. Moskva : Zertsalo-M — Moscow : Mirror-M, 2002. 288 s.
5. Losev A.F. Zhiznenny'y i tvorcheskiy put Platona [The Plato's Life and Creative Journey] / A.F. Losev // Platon. Sbranie sochineniy : v 4 t. ; pod obsch. red. A.F. Loseva i dr. [Plato. Collection of works : in 4 vol. ; under the general editorship of A.F. Losev et al.]. Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1994. Vol. 1. S. 44–45.
6. Omelekhina N.V. Yuridicheskaya konstruktziya finansovy'kh obyazatelstv: kontseptualny'e osnovy' formirovaniya [The Legal Structure of Financial Obligations: Conceptual Bases of the Establishment] / N.V. Omelekhina // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2016. № 10. S. 108–121.
7. Pevtsova E.A. Vozdeystvie sovremennoy sotsialnoy sredy' na pravovoe soznanie shkolnoy molodezhi (teoretiko-pravovye aspekty) [The Influence of the Modern Social Environment on the Legal Consciousness of Schoolchildren (Theoretical and Legal Aspects)] / E.A. Pevtsova // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2006. № 12. S. 109–115.
8. Pevtsova E.A. Rol molodezhi v sovremennom pravovom obschestve [The Role of Youth in the Modern Law-Governed Society] / E.A. Pevtsova // Grazhdanin i prava — Citizen and Rights. 2009. № 1. S. 31–46.
9. Pevtsova E.A. Yuridicheskie kollizii i probely' zakonodatel'nogo regulirovaniya v sfere obrazovaniya [Conflicts of Laws and Gaps in the Legal Regulation of Education] / E.A. Pevtsova // Narodnoe obrazovanie — Public Education. 2009. № 1. S. 172–180.
10. Pereverzev V.V. Yuridicheskie konstruktzii v protsessualnom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Structures in the Law of Procedure : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.V. Pereverzev. Rostov-na-Donu — Rostov-on-Don, 2009. 23 s.
11. Ponomarev D.E. Genezis i suschnost yuridicheskoy konstruktzii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The Origin and Essence of a Legal Structure : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / D.E. Ponomarev. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2005. 23 s.
12. Chevychelov V.V. Yuridicheskaya konstruktziya: problemy' teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [A Legal Structure: Issues of Theory and Practice : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.V. Chevychelov. Nizhny Novgorod — Nizhny Novgorod, 2005. 24 s.
13. Sevane G. Ghosts Also Die Resisting Disappearance through the 'Right to the Truth' and the Juicios por la Verdad in Argentina / G. Sevane // Journal of International Criminal Justice. 2014. Vol. 12. Is. 3. S. 515–538.
14. Saldi I. Obstruction of Justice in the Effort to Eradicate Corruption in Indonesia / I. Saldi, Yuliandri A. Feri, T. Hilaire // International Journal of Law Crime And Justice. 2017. Vol. 51. S. 72–83.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-11-31-35

Вклад М.М. Ковалевского

в развитие юридического образования и науки

Берлявский Л.Г.*

Цель. Творческое наследие выдающихся отечественных правоведов представляет особую значимость для современной российской правовой науки и юридического образования. Модернизация юридического образования должна опираться на достижения классиков российского правоведения, в число которых входит М.М. Ковалевский. **Методология:** диалектический метод, анализ, синтез, дедуктивный метод, сравнительно-правовой, методы науковедения применительно к правовым исследованиям. **Выводы.** В работе актуализируется вклад Ковалевского в эволюцию юридической науки и образования. Презентуются различные аспекты его научно-педагогической деятельности в сфере правового образования в России и за границей. Рассматриваются существенные свойства конституционной концепции Ковалевского, как представителя социологической школы, в науке конституционного права. Сделан вывод о Ковалевском как об основоположнике сравнительного государственного права в России, который успешно применил сравнительно-правовой метод для исследования конституционных систем, эволюции политико-правовых воззрений ведущих конституционалистов современной ему эпохи. Отмечается его роль в изучении и преподавании английского и американского конституционного опыта. На основе анализа трудов президента США В. Вильсона М.М. Ковалевский выделил существенные черты правового государства, обосновал необходимость конституционной юстиции для европейских государств, сформулировал свое понимание общего государственного права. **Научная и практическая значимость.** Представленная работа конкретизирует вклад М.М. Ковалевского в развитие российской юридической науки и образования. Качественное преподавание юридических дисциплин должно опираться на фундаментальные исследования в сфере права. Отказ от классической университетской лекции по юридическим предметам нецелесообразен. Научные дискуссии необходимы и должны строиться на принципах толерантности и уважительного отношения к позиции оппонента.

Ключевые слова: М.М. Ковалевский, правовое образование, конституционно-правовая концепция, научно-педагогическая деятельность.

The M.M. Kovalevsky's Contribution to the Development of the Legal Education and Science

Berlyavsky L.G.**

Purpose. The creative heritage of outstanding Russian lawyers is of particular importance for modern Russian legal science and legal education. Modernization of legal education should be based on the achievements of the classics of Russian law, which includes M.M. Kovalevsky. **Methodology:** dialectical method, analysis, synthesis, deductive method, comparative legal, methods of science applied to legal research. **Conclusions.** The paper actualizes Kovalevsky's contribution to the evolution of legal science and education. Various aspects of his scientific and pedagogical activity in the sphere of legal education in Russia and abroad are presented. The essential properties of the constitutional concept of Kovalevsky as a representative of the sociological school in the science of constitutional law are considered. The conclusion is made about Kovalevsky as the founder of comparative state law in Russia, who successfully applied the comparative legal method for the study of constitutional systems, the evolution of political and legal views of the leading constitutionalists of the modern era. Its role in the study and teaching of English and American constitutional experience is noted. Based on the analysis of the works of the President of the United States V. Wilson, M.M. Kovalevsky identified the essential features of the rule of law, justified the need for constitutional justice for European States, formulated his understanding of the General state law. **Scientific and practical significance.** The presented work concretizes M.M. Kovalevsky's contribution to the development of Russian legal science and education. Quality teaching of legal disciplines should be based on fundamental research in the field of law. It is not advisable to abandon the classical University lecture on legal subjects. Scientific discussions are necessary and should be based on the principles of tolerance and respect for the opponent's position.

Keywords: M.M. Kovalevsky, legal education, constitutional legal concept, scientific and pedagogical activity.

* **БЕРЛЯВСКИЙ ЛЕОНИД ГАРРИЕВИЧ**, профессор кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, кандидат юридических наук, berlg@yandex.ru

** **BERLYAVSKY LEONID G.**, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Rostov State University of Economic (RSUE), Doctor of History, Candidate of Legal Science

Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) внес свой особый, уникальный вклад в развитие отечественной науки конституционного права¹. В российской юридической литературе он отнесен к плеяде ученых-государствоведов, которые развивали данную науку даже в условиях самодержавного государства, «знакомили студентов с достижениями демократии на Западе и вместе с тем вносили свой вклад в развитие теоретических представлений о ней и соответствующих конституционно-правовых институтах»².

М.М. Ковалевский первоначально специализировался на изучении английского права: защитил магистерскую диссертацию на тему по истории полицейской администрации в британских графствах (1877), докторскую диссертацию, посвященную общинному строю средневековой Англии.

На основании исследований, проведенных за границей, Ковалевский создал монографию о происхождении современной демократии в 4 томах (СПб., 1895–1897), а также капитальный труд об экономическом росте Европы до возникновения капиталистического хозяйства в 7 томах (М., 1898–1903).

Свои научные исследования ученый-правовед удачно сочетал с преподаванием государствоведческих учебных курсов на факультете права Московского университета. Ковалевский преподавал общее государственное право, историю сословий на Западе и в России, государственное право европейских держав, историю американских государственных учреждений, сравнительный анализ либерального характера западноевропейских порядков и русского самодержавия.

В 1887 г. на основании приказа министра просвещения М.М. Ковалевского увольняют из университета «за отрицательное отношение к русскому государственному строю». Находясь за границей, он стал учредителем «Русской высшей школы общественных наук» в Париже (1901–1905).

Впоследствии Ковалевский преподавал юридические и социологические дисциплины в Петербургском политехническом институте, в Петербургском университете (1905–1916), на высших женских кур-

сах, в Психоневрологическом институте, был инициатором учреждения первой в стране кафедры социологии.

Профессор П.В. Гуревич, бывший студентом Ковалевского в начале XX в., оставил воспоминания о лекциях по государственному праву Британии на юридическом факультете Петербургского университета. Пытаясь объяснить необыкновенный эффект лекций Ковалевского, большинство студентов считали, что секрет был прост: интересное содержание, преподаваемое в блестящей словесной форме. Лектор великолепно владел своим выдающимся методическим искусством, умением излагать мысли и суждения сочным, образным, великолепным русским языком, причем в ткань его речи входили отдельные слова и целые фразы на иностранных языках³.

В частности, лекцию, посвященную Habeas Corpus Act'у в государственном праве Британии, Ковалевский построил на сопоставлении своих научных взглядов по теме лекции с позицией своего оппонента, который настаивал на том, что Habeas Corpus Act — это право, обеспечившее интересы лендлордов, крупных частных собственников, и что права трудящихся классов не только не были гарантированы, но увековечивалось их юридически бесправное положение. Мнение лектора было иным: этот Акт имел прогрессивный смысл — свобода всех классов была обеспечена и был создан фундамент для последующего эволюционного развития.

С большим уважением М.М. Ковалевский отзывался об этом своем коллеге по научным исследованиям в Лондоне, преподавал слушателям урок подлинно научной дискуссии и толерантного отношения к взглядам оппонента. По словам лектора, он блестяще умел доказывать, прекрасно владел словом и мыслью, но в основном и главном Ковалевский все не соглашался с ним⁴.

Имя своего коллеги по дискуссии профессор сообщил только в самом конце лекции, когда произнес тихим голосом: «То был Карл Маркс!». Сообщение студентам имени Маркса вызвало подлинный гром аплодисментов, слушатели были восхищены интересной лекцией и ее концовкой.

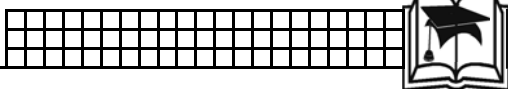
Актуальность обращения к научному творчеству Ковалевского объясняется его весьма значительными масштабами (670 опубликованных работ объемом свыше 34 тыс. страниц), требующими освоения. При этом «некоторые аспекты государственно-правовой концепции М.М. Ковалевского не исследовались вообще, например, его воззрения на формы выражения права, национальный вопрос, соотношение по-

¹ Ковалевский М.М. Государственное право Англии. СПб., 1906; Его же. Действительная природа Государственной Думы. Харьков, 1905; Его же. Демократия и ее политическая доктрина. СПб., 1913; Его же. Дух законов. СПб., 1900; Его же. Общее конституционное право. СПб., 1908; Его же. Общее учение о государстве. СПб., 1909; Его же. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. М., 1906. Т. 2; Его же. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. № 5. С. 161–202; Его же. Декларация прав человека и гражданина // Юридический вестник. 1889. № 8. С. 143–151; и др.

² Конституционное (государственное право) зарубежных стран: в 4 т. Т. 1–2: Часть общая / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: БЕК, 2000. С. 28.

³ Гуревич П.В. Максим Максимович Ковалевский // Правоведение. 1971. № 5. С. 127–128.

⁴ Там же. С. 130.

нятий права, свободы и солидарности, полноправия и свободы»⁵.

В современной научной литературе Ковалевский отнесен к социологической школе в науке конституционного права, а его труды — к классическим работам социологов и юристов, которые при всех различиях в их научных взглядах определяли в качестве объектов познания общество, отдельные социальные институты, социальные процессы, взаимоотношения общества и личности, закономерности социального поведения людей⁶.

В.Д. Зорькин, указав Ковалевского в числе имен общеевропейского масштаба, пришел к выводу, что этот ученый-правовед внес большой вклад в обоснование и развитие генетической социологии. Опираясь на труды Г. Мена, М.М. Ковалевский развил историко-сравнительный метод изучения возникновения и эволюции права и государства и является одним из главных его представителей в конце XIX — начале XX в. Объективность правовых норм М.М. Ковалевский видел в том, что они независимы от произвола не только отдельного индивида, но и от государства⁷.

По М.М. Ковалевскому, государство не создает, а только признает право как результат факта общественной солидарности «в форме проводимых им положительных норм». Такую трактовку он считал не только социологической, но также антиэтатистской по своей направленности. Тезис юридического позитивизма о том, что право есть производное от государства, служит, по его мнению, «оправданию государственного деспотизма». Ковалевский считал, что исключительно с позиций социологического истолкования права можно объяснить связанность государства правом⁸.

В весьма популярном учебнике по конституционному праву М.В. Баглай указал, что Ковалевский развивал резко оппозиционные взгляды по отношению к самодержавию, находился под влиянием революционных идей, за что был даже уволен из Московского университета. До 1905 г., создав интересные работы по государственному праву европейских держав, М.М. Ковалевский обосновывал необходимость конституционного правового государства по английскому типу, при этом он критиковал западную систему гражданских свобод за ее формализм, подчеркивая, что «правительство служит не столько интересам всего народа, сколько интересам тех классов, кото-

рые сосредоточивают в своих руках капитал и земельную собственность»⁹.

Будучи избран депутатом Государственной Думы, Ковалевский посвящал свои речи в первом российском парламенте пропаганде английского конституционного опыта. Когда на заседании Государственного Совета М.М. Ковалевский упомянул в своем выступлении Б. Константа, председатель запретил ему говорить о революции. На реплику ученого-юриста, что упомянутый автор не был революционером, последовал ответ: «Прошу мне не возражать и следовать моим указаниям»¹⁰.

Менее известен Ковалевский как исследователь американского конституционализма. Между тем он посвятил данной проблеме предисловие к переведенному на русский язык капитальному труду «Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений» (1905) профессора государственного права и будущего президента США В. Вильсона, по поводу которого основоположник российской школы конституционной компаративистики заметил, что «Вудро Вильсон принадлежит к числу оригинальнейших критиков последнего, и его книга о „Конгрессовом правительстве“, несмотря на свой незначительный объем, может быть поставлена рядом с лучшими главами Токвиля и Брайса»¹¹.

В. Вильсон исходил из того, что «правительство Соединенных Штатов должно иметь одну голову — президента, так как штаты делали опыт с этой системой и одобрили ее. Впрочем, президент в своих отношениях к другим федеральным чиновникам скорее получил характер английского монарха, чем губернатора штата»¹².

При этом Вильсон рассматривал Основной закон как своеобразное обобщение политического опыта нации, способствующее просвещению общественного мнения и в то же время содействующее его консерватизму. Что же касается института президента США, то значение главы государства определяется не зафиксированными в Конституции полномочиями, а фактическим положением дел. По сути, В. Вильсон обосновывал концепцию дискреционных полномочий президента, которые базировались на принципах Конституции, но не ограничивались ею.

По мнению М.М. Ковалевского, для В. Вильсона общее государственное право — не более как вывод из историко-догматического изучения прошлых и ны-

⁵ Комнатная Ю.А. Политико-правовые воззрения М.М. Ковалевского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 3.

⁶ Конституционное право: университетский курс : учебник : в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. Т. 1. С. 156.

⁷ Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М. : Изд-во МГУ, 1978. С. 3, 118, 128.

⁸ Там же. С. 131–132.

⁹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма, 2007. С. 56.

¹⁰ Воспоминания М.М. Ковалевского // История СССР. 1969. № 5. С. 88.

¹¹ Предисловие к русскому переводу Максима Ковалевского // Вильсон В. Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений. М. : Изд. В.М. Саблина, 1905. С. XL.

¹² Вильсон В. Указ. соч. С. 444.

нешних конституций, некоторых законов чисто эмпирического характера. Эти законы должны объяснить и общий ход государственного развития, и те или иные отклонения, какие оно представляет в тех или других странах, и присущие всем и всяким народам природные черты правительства и общества, власти и свободы.

Российский ученый-компаративист не скрывал, что последние главы монографии Вильсона, в которых резюмированы автором его общие выводы, кажутся «довольно скудными содержанием: вкрадывается сомнение в том, нужно ли было производить столь детальную работу, чтобы прийти к установлению более или менее общеизвестных истин о том, напр., что политические учреждения не изобретаются, а растут, что правительство есть исполнительный орган общества, что современность в противность древности устраняет аристократию и неограниченную монархию из числа нормальных форм государственного устройства...»¹³.

Поэтому в своей вводной статье М.М. Ковалевский сформулировал основной вывод из монографии В. Вильсона, который сводился к тому, что при всем разнообразии существующих государственных форм Западная Европа и Америка являются одним общим типом правового государства. Конституционная монархия и представительная республика, вне зависимости от того, будут ли они основаны на начале политической централизации или на начале федерализма, имеют ряд общих характеристик, которые входят в общее понятие правового государства.

К наиболее существенным чертам правового государства М.М. Ковалевский отнес:

— участие всех его граждан в разной степени в политической власти;

— современное государство признает за каждым из своих подданных, наряду с полной гражданской правоспособностью, большую или меньшую сумму публичных и политических прав;

— «в правовом государстве публичные права граждан гарантированы: с одной стороны, народным

представительством, с другой — местным самоуправлением»;

— признание за каждым права обжаловать перед судом действия правительства¹⁴.

Последнее положение имело особую значимость, поскольку в тексте своей монографии В. Вильсон не выделил полномочия Верховного Суда Соединенных Штатов как органа конституционного надзора. В этой связи М.М. Ковалевский ставил вопрос: не существует ли в правовом государстве каких-либо гарантий против отмены законодательством обеспеченных конституцией публичных прав? Ответ его сводился к тому, что «такого стража знает пока лишь конституция Соединенных Штатов в лице высшего федерального судилища и подчиненных ему инстанций. Задачей этого учреждения является, между прочим, судебное разбирательство по жалобам заинтересованных лиц вопросов о конституционности или неконституционности законов, изданных конгрессом и представительными палатами отдельных штатов». Подобные гарантии Ковалевский считал необходимыми в государствах континентальной Европы, где «практика свободных учреждений» непродолжительна и «независимость судов не вполне обеспечена»¹⁵.

Данный аналитический подход развивался отечественными исследователями более позднего времени, которые считали, что в механизме взаимосвязи и взаимодействия с Конституцией США политическая система рассматривается не только в целостном виде, но и как дифференцированная, расчлененная на составные части. Важнейшие из них, соотносящиеся с отдельными статьями или поправками к Конституции США, — институциональный, функциональный, регулятивный (нормативный) и коммуникативный уровни (срезы)¹⁶.

¹⁴ Там же. С. XXX–XXXV.

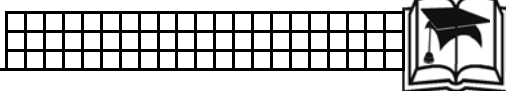
¹⁵ Там же. С. XXXVII.

¹⁶ Конституция США: история и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М., 1988. С. 183; Власихин В.А., Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985; Чудаков М.Ф. Конституционное право Соединенных Штатов Америки. Основные институты. Минск, 2003; Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М., 1993; Лафитский В.И. Конституционный строй США. М., 2007; и др.

¹³ Предисловие к русскому переводу Максима Ковалевского. С. XXXIX–XL.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. М. : Норма, 2007. 783 с.
2. Вильсон В. Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений / В. Вильсон. М. : Изд. В.М. Саблина, 1905. 800 с.
3. Гуревич П.В. Максим Максимович Ковалевский / П.В. Гуревич // Правоведение. 1971. № 5. С. 127–128.
4. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России / В.Д. Зорькин. М. : Изд-во МГУ, 1978. 269 с.
5. Ковалевский М.М. Государственное право Англии / М.М. Ковалевский. СПб., 1906. 321 с.
6. Ковалевский М.М. Действительная природа Государственной Думы / М.М. Ковалевский. Харьков, 1905.
7. Ковалевский М.М. Декларация прав человека и гражданина / М.М. Ковалевский // Юридический вестник. 1889. № 8. С. 143–151.
8. Ковалевский М.М. Демократия и ее политическая доктрина / М.М. Ковалевский. СПб., 1913.
9. Ковалевский М.М. Дух законов / М.М. Ковалевский. СПб., 1900.
10. Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. 1886. № 5. С. 161–202.

11. Ковалевский М.М. Общее конституционное право. Лекции / М.М. Ковалевский. СПб., 1908.
12. Ковалевский М.М. Общее учение о государстве : конспект курса лекций / М.М. Ковалевский. СПб. : Тип.-лит. Ю. Венер, 1909. 60 с.
13. Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму : в 3 т. / М.М. Ковалевский. М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. Т. 2. 492 с.
14. Комнатная Ю.А. Политико-правовые воззрения М.М. Ковалевского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Комнатная. Саратов, 2002. 26 с.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : в 4 т. Т. 1–2 : Часть общая / отв. ред. Б.А. Страшун. М. : Бек, 2000. 784 с.
16. Конституционное право: университетский курс : учебник : в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. Т. 1. 397 с.

References

1. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik [Constitutional Law of the Russian Federation : textbook] / M.V. Baglay. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2007. 783 s.
2. Wilson W. Gosudarstvo. Proshloe i nastoyashee konstitutsionny'kh uchrezhdeniy [The State: Elements of Historical and Practical Politics] / W. Wilson. Moskva : Izd. V.M. Sablina — Moscow : V.M. Sablin's publishing house, 1905. 800 s.
3. Gurevich P.V. Maksim Maksimovich Kovalevskiy [Maksim Maksimovich Kovalevsky] / P.V. Gurevich // Pravovedenie — Legal Studies. 1971. № 5. S. 127–128.
4. Zorkin V.D. Pozitivistskaya teoriya prava v Rossii [The Positivist Theory of Law in Russia] / V.D. Zorkin. Moskva : Izd-vo MGU — Moscow : publishing house of the MSU, 1978. 269 s.
5. Kovalevsky M.M. Gosudarstvennoe pravo Anglii [The State Law of England] / M.M. Kovalevsky. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1906. 321 s.
6. Kovalevsky M.M. Deystvitelnaya priroda Gosudarstvennoy Dumy' [The Real Nature of the State Duma] / M.M. Kovalevsky. Kharkov — Kharkiv, 1905.
7. Kovalevsky M.M. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina [Declaration of the Human and Civil Rights] / M.M. Kovalevsky // Yuridicheskiy vestnik — Legal Bulletin. 1889. № 8. S. 143–151.
8. Kovalevsky M.M. Demokratiya i ee politicheskaya doktrina [Democracy and Its Political Doctrine] / M.M. Kovalevsky. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1913.
9. Kovalevsky M.M. Dukh zakonov [The Spirit of Laws] / M.M. Kovalevsky. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1900.
10. Kovalevsky M.M. Krizis v zapadny'kh konstitutsiyakh [The Crisis in Western Constitutions] / M.M. Kovalevsky // Vestnik Evropy' — European Bulletin. 1886. № 5. S. 161–202.
11. Kovalevsky M.M. Obschee konstitutsionnoe pravo. Lektsii [General Constitutional Law. Lectures] / M.M. Kovalevsky. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1908.
12. Kovalevsky M.M. Obschee uchenie o gosudarstve : konспект kursa lektsiy [The General Doctrine of the State : summary of a course of lectures] / M.M. Kovalevsky. Sankt-Peterburg : Tip.-lit. Yu. Vener — Saint Petersburg : Yu. Vener's typolithography, 1909. 60 s.
13. Kovalevsky M.M. Ot pryamogo narodopravstva k predstavitel'nomu i ot patriarkhal'noy monarkhii k parlamentarizmu : v 3 t. [From Direct Democracy to Representative Democracy and from Patriarchal Monarchy to Parliamentarism : in 3 vol.] / M.M. Kovalevsky. Moskva : Tip. T-va I.D. Sytina — Moscow : printing office of I.D. Sytin's Partnership, 1906. Vol. 2. 492 s.
14. Komnatnaya Yu.A. Politiko-pravovy'e vozzreniya M.M. Kovalevskogo : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [M.M. Kovalevsky's Political and Legal Views : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.A. Komnatnaya. Saratov — Saratov, 2002. 26 s.
15. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhny'kh stran : v 4 t. Т. 1–2 : Chast' obshchaya ; otv. red. B.A. Strashun [Constitutional (State) Law of Foreign Countries : in 4 vol. Vol. 1–2 : General Part ; publishing editor B.A. Strashun]. Moskva : BEK — Moscow : BEK, 2000. 784 s.
16. Konstitutsionnoe pravo: universitetskiy kurs : uchebnik : v 2 t. ; pod red. A.I. Kazannika, A.N. Kostyukova. 2-e izd., pererab. i dop. [Constitutional Law: University Course : textbook : in 2 vol. ; edited by A.I. Kazannik, A.N. Kostyukov. 2nd edition, revised and enlarged]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2016. Vol. 1. 397 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-36-40

Обзор законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации

Пермиловский М.С.*

Цель. Арктика имеет особую значимость для государственных интересов России, что обусловлено ее природно-ресурсным и транспортным потенциалом. Для проведения единой и комплексной государственной политики России в Арктике требуется принятие специального федерального закона в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. В настоящее время такой закон представляет собой *de lege ferenda*, поэтому при его разработке важно учитывать опыт аналогичных законодательных инициатив. Настоящая статья направлена на систематизацию имеющихся проектов федеральных законов, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих в Арктической зоне Российской Федерации, и их критическую оценку. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Правовое регулирование общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации осуществляется в рамках подзаконных нормативных правовых актов и документов стратегического планирования. Проекты федеральных законов, касающиеся регулирования общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации и внесенные в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, разрабатывались без учета действующего законодательства Российской Федерации, не имели комплексности и получили отрицательные отзывы, вследствие чего не были приняты. Разработаны базовые проекты федеральных законов в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, до настоящего времени не внесенные в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Данные проекты федеральных законов носят отраслевой характер и в предлагаемой редакции не создадут комплексного правового регулирования в рассматриваемой сфере. Необходима консолидированная разработка законодательной инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации с учетом действующего законодательства Российской Федерации, позиций субъектов Российской Федерации и иных заинтересованных лиц по данному вопросу. **Научная и практическая значимость.** Систематизированы и проанализированы имеющиеся в настоящее время законодательные инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, что позволяет учесть имеющийся законопроектный опыт в данной сфере при дальнейшей разработке соответствующего проекта федерального закона.

Ключевые слова: законодательные инициативы, проект федерального закона, Арктическая зона Российской Федерации, Арктика.

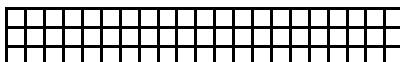
Review of Legislative Initiatives in the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

Permilovsky M.S.**

Purpose. The Arctic is of particular importance for the state interests, due to its natural resource and transport potential. To carry out a unified and comprehensive state policy in the Arctic, Russia needs to adopt a special Federal law in the field of development of the Arctic zone of the Russian Federation. Currently, such a law is *de lege ferenda*, so it is important to take into account the experience of similar legislative initiatives in this area. The article systematizes the existing draft Federal laws aimed at the regulation of social relations arising in the Arctic zone of the Russian Federation, and their critical assessment. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method. **Conclusions.** Legal regulation of public relations in the Arctic zone of the Russian Federation is carried out within the framework of subordinate normative legal acts and strategic planning documents. The draft Federal laws on the regulation of public relations in the Arctic zone of the Russian Federation and submitted to the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation were developed without taking into account the current legislation of the Russian Federation, did not have complexity and received negative feedback, as a result of which they were not adopted. The basic draft Federal laws in the sphere of development of the Arctic zone of the Russian Federation, which have not yet been submitted to the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, are developed. These draft Federal laws are sectoral in nature and will not create a comprehensive legal regulation in the field in question. It is necessary to consolidate the development of legislative initiatives in the field of development of the Arctic zone of the Russian Federation, taking into account the current legislation of the Russian Federation, the positions of the subjects of the Russian Federation and other stakeholders on this issue. **Scientific and practical significance.** The article systematizes and analyzes the currently available

* **ПЕРМИЛОВСКИЙ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ**, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, m.permilovskij@nrfu.ru

** **PERMILOVSKY MIKHAIL S.**, Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Candidate of Legal Sciences

legislative initiatives in the field of development of the Arctic zone of the Russian Federation, which allows to take into account the existing legislative experience in this area in the further development of the relevant draft Federal law.

Keywords: legislative initiatives, the draft Federal law, the Arctic Zone of the Russian Federation, the Arctic.

Природно-ресурсный и транспортный потенциал Арктики обуславливает ее особую геополитическую значимость для приарктических и других стран. Арктика оказывает влияние на формирование климата, характеризуется уникальностью и хрупкостью экосистем и одновременно наличием антропогенной нагрузки, поскольку в Арктике активно развивается экономическая деятельность, а также проходят кратчайшие пути между рынками Северо-Западной Европы и рынками Японии, Китая, США и Канады¹.

Правовое регулирование общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации осуществляется в рамках подзаконных нормативных правовых актов и документов стратегического планирования². В доктрине отмечается, что правоотношения в Арктике являются предметом регулирования комплекса нормативных правовых актов³, которые не в полной мере гарантируют защиту прежде всего природных особенностей Арктической зоны⁴ и учитывают «национальные стратегические приоритеты развития рассматриваемого региона»⁵.

В настоящее время не принят закон, предусматривающий правовую основу для полного урегулирования общественных отношений в российской Арктике.

Необходимость правового регулирования отношений в Арктической зоне Российской Федерации на законодательном уровне осознавалась ранее и признается в настоящее время. Обращается внимание на на-

личие «повышенной «арктической» нормотворческой активности в России в последние годы»⁶.

В период с 1998 по 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума) внесено два проекта федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации»⁷, определяющих понятие и состав Арктической зоны Российской Федерации и устанавливающих особенности правового регулирования экономической, социальной, природоохранной и других видов деятельности в данной зоне.

На первый из этих проектов (№ 98061514-2) поступили отрицательные заключения Правительства РФ, Правового управления Аппарата Государственной Думы и Комитета Государственной Думы по проблемам Севера и Дальнего Востока, поскольку его положения противоречили федеральному законодательству. Учитывая, что второй проект (№ 99042910-2) содержал положения, схожие с положениями первого проекта, Советом Государственной Думы он был снят с рассмотрения. Первый же проект федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» 11 октября 2000 г. отклонен Государственной Думой.

Данное решение Государственной Думы является верным, поскольку отклоненный проект федерального закона противоречил Конституции РФ, бюджетному, налоговому и иному законодательству РФ и нуждался в серьезной доработке.

В юридической литературе встречаются аналогичные точки зрения. Подчеркивается, что принятие указанных законодательных инициатив не привело бы к эффективности правового регулирования общественных отношений в Арктике⁸.

Некоторые проекты федеральных законов направлены на регулирование отдельных вопросов в области охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации.

Так, проектом федерального закона «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона „Об отходах производства и потребления“»⁹ предлагалось уста-

¹ Федеральная целевая программа «Мировой океан», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919 // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4024.

² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // СПС «Консультант-Плюс»; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 08.02.2013 № Пр-232) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства РФ от 7 марта 2000 г. № 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1286; Постановление Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.03.2015

³ Игнатъева И.А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // Экологическое право. 2013. № 3. С. 20–26.

⁴ Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12–16.

⁵ Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 114–122.

⁶ Злотникова Т.В. Указ. соч.

⁷ Проект федерального закона № 98061514-2 «Об арктической зоне Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу 16.07.1998 Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации); Проект федерального закона № 99042910-2 «Об арктической зоне Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу 21.04.1999 членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Хлуденева Н.И. Указ. соч.

⁹ Проект федерального закона № 1118735-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона „Об отходах производства

новить запрет на захоронение отходов в Арктической зоне Российской Федерации.

На указанный проект федерального закона представлены отрицательные заключения:

1) ответственного Комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды, который отметил, что:

установление запрета на захоронение отходов в Арктической зоне Российской Федерации может привести к увеличению количества несанкционированных мест захоронения отходов, поскольку в настоящее время отсутствуют в достаточном объеме соответствующие объекты инфраструктуры, а также многократно увеличению стоимости услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами для населения арктических территорий;

дополнительную защиту арктическим территориям в части обращения с отходами может обеспечить увеличение административного наказания за несоблюдение требований обращения с отходами в Арктической зоне Российской Федерации и применение повышающего коэффициента к плате за негативное воздействие на окружающую среду при захоронении отходов в этой зоне;

2) Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, подчеркнувшим, что проект федерального закона и материалы к нему:

не содержат экономических расчетов последствий изменения размера платы потребителей на услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами;

не предусматривают положений о ликвидации уже захороненных отходов в Арктической зоне Российской Федерации.

Комитетом Государственной Думы по делам национальностей дано положительное заключение на упомянутый проект федерального закона.

Рассматриваемый проект федерального закона 21 марта 2018 г. отклонен Государственной Думой.

Такой подход Государственной Думы представляется обоснованным, поскольку предусмотренные ст. 12 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹⁰ требования к объектам размещения отходов, включая запреты на размещение отходов, распространяются на правоотношения, связанные с захоронением отходов в Арктической зоне Российской Федерации.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹¹ предлагается предоставить налого-

плательщикам налога на прибыль организаций возможность применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше трех, в отношении амортизируемого имущества, затраты на создание, модернизацию, реконструкцию которого осуществлены при реализации инвестиционных проектов природоохранного назначения.

Комитетом Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока подготовлено положительное заключение на данный проект федерального закона.

Правительство РФ не поддержало названный проект федерального закона, поскольку в настоящее время инвестиционным проектам природоохранного значения на территориях Арктической зоны Российской Федерации предоставляется инвестиционный налоговый вычет.

Указанный проект федерального закона находится на рассмотрении в Государственной Думе на стадии первого чтения.

Кроме того, разработаны проекты федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации» (подготовлен Министерством регионального развития РФ) и «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (подготовлен Министерством экономического развития РФ), которые до настоящего времени не внесены в Государственную Думу.

В проекте федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» предусмотрены положения о создании и прекращении существования опорных зон развития в Арктической зоне Российской Федерации (далее — опорные зоны), управлении ими, финансовом обеспечении создания (реконструкции) объектов инфраструктуры опорной зоны, а также о мерах по формированию и обеспечению функционирования опорных зон.

Проектом федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» также предлагается урегулировать вопросы создания, функционирования и ликвидации опорных зон.

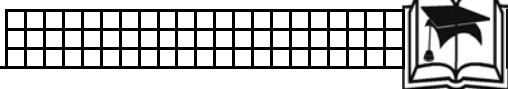
Указанными проектами федеральных законов, по сути, предлагается правовое регулирование в сфере функционирования опорных зон¹².

и потребления» (внесен в Государственную Думу 05.07.2016 депутатом Государственной Думы) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998. № 121.

¹¹ Проект федерального закона № 177173-7 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу 16.05.2017 депутатами Государственной Думы) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Опорная зона развития — территория Арктической зоны, на которой реализуются взаимосвязанные проекты, направленные на комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны, достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающие скоординированное применение действующих инструментов территориального и отраслевого развития, механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах

Законодательством РФ предусмотрены мероприятия как по формированию и обеспечению функционирования опорных зон, так и по развитию Северного морского пути и обеспечению судоходства в Арктике¹³.

Как отмечают специалисты, морской транспорт является наиболее эффективным способом обеспечения хозяйственной деятельности комплексов, расположенных в прибрежных зонах Севера России¹⁴.

Вместе с тем полномочия органов государственной власти в сфере управления развитием Северного морского пути до настоящего времени законодательно не установлены. Проекты федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации» и «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» также не определяют таких полномочий. Более того, проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» не содержит полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

В то же время участие данных органов в реализации мероприятий по социально-экономическому развитию Арктической зоны Российской Федерации предусмотрено законодательством РФ¹⁵.

Представляется, что в рамках федерального закона следует предусмотреть основные полномочия органов государственной власти федерального и регионального уровня, а также органов местного самоуправления в сфере управления развитием Северного морского пути и социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

По смыслу взаимосвязанных положений п. 10 и 11 ст. 2 и 16 проекта федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» в

опорную зону могут включаться некорректные проекты, то есть проекты, общая стоимость которых составляет менее 100 млрд руб. и от реализации которых не зависят иные проекты, реализуемые (запланированные к реализации) в опорной зоне, при условии согласия юридических лиц, реализующих в опорной зоне проекты, общая стоимость которых составляет не менее 100 млрд руб. Такое положение не согласуется с принципами равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, а также с запретом на ограничение гражданских прав (п. 1 и 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ), поэтому ст. 16 указанного проекта федерального закона требует доработки.

Проекты федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации» и «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» не содержат положений о международном сотрудничестве в Арктике, однако для комплексного развития Арктической зоны необходимо осуществление такого сотрудничества на взаимовыгодной основе, что зафиксировано в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом РФ.

Таким образом, законодательные инициативы, направленные на урегулирование общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации, не предусматривают единого комплекса мер по социально-экономическому, транспортному, экологическому и иному развитию арктических территорий Российской Федерации, а также содержат противоречия законодательству РФ.

По мнению ученых, общественные отношения в российской Арктике нуждаются в особом правовом регулировании «с использованием зарубежного опыта, опыта других субъектов Российской Федерации, учитывающих региональные особенности экономики арктической зоны»¹⁶.

Принятие специального федерального закона в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации необходимо в силу многих причин: создание комплексного законодательного регулирования деятельности в Арктике, систематизация действующих в этой сфере норм права, оптимизация правоприменения и определение задач дальнейшего совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере. Также принятие данного федерального закона будет способствовать развитию научно-образовательной деятельности российских образовательных организаций. В настоящее время только в двух

государственно-частного партнерства, а также особых режимов осуществления хозяйственной деятельности и территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности (п. 6 ст. 2 проекта федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации»).

¹³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации // Российская газета. 1999. № 85–86 ; Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833 ; Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.04.2014 № 366) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014

¹⁴ Мордвинова Т.Б., Скаридов А.С., Скаридова М.А. Полярное право : монография / под ред. А.С. Скаридова. М. : Юстиция, 2017. С. 127.

¹⁵ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года ; Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

¹⁶ Чернов С.Н., Шабаетова С.В., Куликовская Л.Ю. Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 35–38.

федеральных университетах¹⁷ реализуются профильные магистерские программы, модули которых позволяют получить представление о правовом регулировании общественных отношений в Арктике¹⁸. Думается, что после принятия указанного федерального закона модули существующих магистерских программ будут усовершенствованы, а возможно, открыты и дополнительные магистратуры по соответствующей

теме, что поспособствует появлению достаточного количества квалифицированных специалистов, обладающих знаниями и компетенциями в сфере применения норм различных отраслей права, направленных на регулирование отношений в Арктическом регионе.

В связи с изложенным представляется необходимой консолидированная разработка законодательной инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации с учетом действующего законодательства РФ, позиций субъектов РФ и иных заинтересованных лиц по данному вопросу. После внесения в Государственную Думу такой законодательной инициативы ее можно доработать в соответствии с предложениями ответственного Комитета Государственной Думы и Правительства РФ.

¹⁷ ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» реализует магистерскую программу «Право Арктики»; ФГАОУ ВО Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова реализует магистерскую программу «Право коренных малочисленных народов Севера и Арктическое право».

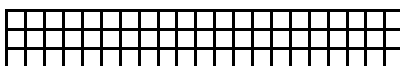
¹⁸ См. подр.: Савельев И.В., Пермиловский М.С. Опыт разработки и перспективы развития магистерской программы «Право Арктики» // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 24–27.

Литература

1. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика / Т.В. Злотникова // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12–16.
2. Игнатьева И.А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения / И.А. Игнатьева // Экологическое право. 2013. № 3. С. 20–26.
3. Мордвинова Т.Б. Полярное право : монография / Т.Б. Мордвинова, А.С. Скаридов, М.А. Скаридова ; под ред. А.С. Скаридова. М. : Юстиция, 2017. 398 с.
4. Савельев И.В. Опыт разработки и перспективы развития магистерской программы «Право Арктики» / И.В. Савельев, М.С. Пермиловский // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 24–27.
5. Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 114–122.
6. Чернов С.Н. Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации / С.Н. Чернов, С.В. Шабеева, Л.Ю. Куликовская // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 35–38.

References

1. Zlotnikova T.V. Sovremennyye problemy' Arkticheskogo regiona: priroda, pravo, geopolitika [Modern Issues of the Arctic Region: Nature, Law, Geopolitics] / T.V. Zlotnikova / Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2017. № 6. S. 12–16.
2. Ignatyeva I.A. Ustoychivoe razvitie Arkticheskoy zony' Rossiyskoy Federatsii: problemy' pravovogo obespecheniya [Stable Development of the Arctic Zone of the Russian Federation: Legal Support Issues] / I.A. Ignatyeva // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2013. № 3. S. 20–26.
3. Mordvinova T.B. Polyarnoe pravo : monografiya ; pod red. A.S. Skaridova [Polar Law : monograph ; edited by A.S. Skaridov] / T.B. Mordvinova, A.S. Skaridov, M.A. Skaridova. Moskva : Yustitsiya — Moscow : Justice, 2017. 398 s.
4. Savelyev I.V. Opyt' razrabotki i perspektivy' razvitiya magisterskoy programmy' «Pravo Arktiki» [Experience of Creation and Prospects of the Development of the Arctic Law Master Program] / I.V. Savelyev, M.S. Permilovsky // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 11. S. 24–27.
5. Khludeneva N.I. Perspektivy' razvitiya pravovoy okhrany' arkticheskikh ekosistem [Prospects of the Development of the Legal Protection of Arctic Ecosystems] / N.I. Khludeneva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2015. № 11. S. 114–122.
6. Chernov S.N. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [The Development of Public Private Partnership in the Arctic Zone of the Russian Federation] / S.N. Chernov, S.V. Shabaeva, L.Yu. Kulikovskaya // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2017. № 12. S. 35–38.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-11-41-46

Понятие объекта культурного наследия и его признаки в правовой науке

Редчиц М.А.*

Цель. В 2013 и 2014 гг. в Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» были внесены изменения, коснувшиеся, в частности, понятийного аппарата системы культурного наследия. Последнее подразделяется на материальные и нематериальные объекты; материальное культурное наследие включает в себя памятники истории и культуры. Объекты культурного наследия, согласно законодательному определению, имеют сложную составную структуру, что требует анализа и систематизации, так как в настоящий момент данное понятие используется в иных актах материального права, в частности, в УК РФ. **Методология:** анализ, синтез, формально-юридический, структурно-функциональный, аксиологический методы. **Выводы.** Объект культурного наследия обладает следующими признаками: недвижимый характер объекта культурного наследия (и связанных с ним движимых предметов и археологических предметов до момента включения их в Музейный фонд Российской Федерации), антропогенный характер, возраст и культурная ценность объекта культурного наследия имеют принципиальное значение как основание для присвоения объекту статуса объекта культурного наследия, формальной закреплённости статуса в Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации. Объект культурного наследия (памятник истории и культуры) — сложная недвижимая вещь, обладающая культурной значимостью, заключённой в предмете охраны объекта культурного наследия, внесённая в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации, находящаяся в государственной, муниципальной или частной собственности. **Научная и практическая значимость.** Проведённое исследование позволяет уточнить понятие объектов культурного наследия и его составных частей, таким образом, определив, в частности, предметы преступлений и правонарушений, посягающих на памятники истории и культуры. Выводы данного исследования могут быть использованы при создании нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны объектов культурного наследия, а также применяться в учебном процессе при подготовке специалистов в области уголовного и административного права.

Ключевые слова: культурное наследие, объект культурного наследия, культурные ценности, памятник истории и культуры, предмет преступления.

The Concept of the Cultural Heritage Object and Its Attributes in the Legal Science

Redchits M.A.**

Purpose. In 2013 and in 2014, Federal Law No. 73-FZ of 25 June 2002 "On Cultural Heritage Objects (Monuments of History and Culture) of the Nations of the Russian Federation" was amended, including, the conceptual apparatus of the cultural heritage system. The latter is divided into tangible and intangible objects; the material cultural heritage includes monuments of history and culture. Objects of cultural heritage, according to legislative definition, have a complex composite structure, which requires analysis and systematization, since at the moment this concept and related to it are used in other acts of substantive law, in particular, in the Criminal Code of the Russian Federation. Objects of cultural heritage, according to legislative definition, have a complex composite structure, which requires analysis and systematization, since at the moment this concept and related to it are used in other acts of substantive law, in particular, in the Criminal Code. **Methodology:** analysis, synthesis, legal, structural, functional, axiological methods. **Conclusions.** The object of cultural heritage has the following features: the immovable nature of the cultural heritage object (and associated movable objects and archaeological objects until they are included in the Museum Fund of the Russian Federation), anthropogenic character, age and cultural value of the cultural heritage object — is of fundamental importance as the basis for assigning the object the status of an object of cultural heritage, formal status in the Unified State Register of Objects of Cultural Heritage of the Russian Federation. **Scientific and practical significance.** The carried out research allows to specify the concept of objects of a cultural heritage and its component parts, thus, defining, in particular, subjects of crimes and offenses that encroach on monuments of history and culture. The findings of this study can be used to create regulatory legal acts that regulate the protection of cultural heritage sites, as well as to be applied in the training process in the training of specialists in the field of criminal and administrative law.

Keywords: cultural heritage, an object of cultural heritage, cultural values, a monument of history and culture, subject of crime.

Объект культурного наследия (памятник истории и культуры) как правовое понятие является значимым с точки зрения правовой науки как употребляемое в различных нормативных правовых актах, регулирующих,

* РЕДЧИЦ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), mredchits@hse.ru

** REDCHITS MARIA A., Postgraduate Student of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

в частности, их охрану, к которым относятся Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ. Памятник истории и культуры, а также его составные части являются самостоятельными предметами преступлений и правонарушений. Непродолжительность существования системы понятий, относящихся к культурному наследию (с 2013 г.), и вытекающая из этого факта недостаточная научная разработанность связанных с ней вопросов обуславливают актуальность освещаемой тематики.

Среди признаков объекта культурного наследия прежде всего необходимо выделить свойство *материальности*. Хотя рядом нормативных актов «культурным наследием» признаются и материальные, и духовные ценности¹, согласно Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ) «объектами культурного наследия» могут признаваться только материальные носители культуры. Регулирование объектов нематериальной культуры является сферой действия иных нормативных правовых актов национального² и международного³ уровня.

Из свойства материальности вытекает закономерный вопрос о подвижном или недвижимом характере объектов. Ключевой позицией законодателя является определение объектов культурного наследия как «недвижимого имущества», что подтверждается также доктринальными мнениями⁴. В то же время в определении указано, что объекты культурного наследия включают в себя объекты археологического наследия, археологические предметы и иные объекты, которые могут быть подвижными предметами. В понятии объектов археологического наследия нет прямых указаний на подвижный или неподвижный характер объектов, в то же время в перечислении примеров объектов археологических объектов указано лишь недвижимое имуще-

ство. Из этого, а также из сопоставления археологических предметов и объектов археологического наследия, которые их в себя включают, можно сделать вывод о свойстве недвижимости последних. Таким образом, по основному правилу объект культурного наследия — в первую очередь *объект недвижимого имущества*, однако у этого свойства есть исключение в виде археологических предметов в течение 3 лет после их обнаружения. Недвижимое имущество здесь понимается в гражданско-правовом смысле, так как истории известны случаи, когда даже дома, имеющие особую культурную значимость, физически перемещали на другое место⁵. Обращаясь к гражданско-правовым понятиям, можно определить объект культурного наследия как сложную вещь⁶.

Свойство недвижимости объекта культурного наследия в доктрине рассматривается не только как гражданско-правовой имущественный признак, но и в силу определенных социальных функций памятника как единство с окружающей средой. Е.В. Ваганова и В.В. Гапоненко указывают, что «недвижимость памятников истории и культуры — это целесообразное, оправданное практикой их использования условие сохранения памятников, рекомендуемое не отрывать их от своей естественной памятной среды, места своего возникновения, где они являлись „участниками“ или „свидетелями“ событий. Сохранение материально-пространственной среды усиливает эмоциональное воздействие памятника, а перенесение в специальное место для музеефикации лишает его этого качества и превращает в обычный музейный экспонат»⁷. Нельзя полностью согласиться с посылом авторов о том, что музейный экспонат лишен функции эмоционального воздействия на людей, в частности, как было сказано выше, археологические предметы подлежат обязательной музеефикации ввиду своей особой ценности, а также необходимости содержания в специализированных условиях. Тем не менее было бы ошибкой отказывать музейным предметам в аксиологической, компенсаторной или иных функциях. В то же время мысль ученых о необходимости сохранения памятников в их естественной среде не одинока в научном мире. Историко-культурной среде объектов наследия придается настолько важное значение, что звучат предложения

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

² Приказ Минкультуры РФ от 17 декабря 2008 г. № 267 «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

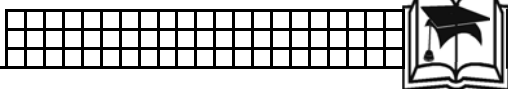
³ Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17.10.2003) // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 13.07.2017).

⁴ Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана : монография / науч. ред. А.В. Наумов. 2-е изд., испр. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 14 ; Пронина Е.Н. Правовая деятельность Российского государства в сфере сохранения культурного достояния в XIX–XX веках: историко-теоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9 ; Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2011. № 4. С. 136.

⁵ Векшина А. Шагающие дома: что и как двигали в Москве // URL: <http://urbanurban.ru/blog/experience/725/Shagayuschiedoma-cto-i-kak-dvigali-v-Moskve> (дата обращения: 13.12.2016) ; Панфилов А.Н. Перемещение объекта культурного наследия: сохранение или уничтожение? // Журнал российского права. 2010. № 11 (167). С. 84–92.

⁶ Джамбатов А.А. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 5.

⁷ Ваганова Е.В., Гапоненко В.В. Охрана памятников истории и культуры: памятники историко-культурного наследия (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ : Изд.-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. С. 12–13.

по сохранению целостной структуры системы сельского расселения, в которой «отчетливо проявляется самобытность различных регионов России»⁸.

Объект культурного наследия может находиться в государственной, муниципальной или частной собственности, что имеет значение для определения лица, которое обязано в силу закона заботиться о надлежащем состоянии памятника и, соответственно, несет ответственность в случае нарушения правил по его сохранению и использованию.

Следующим признаком объектов культурного наследия является их *культурная ценность*. Одним из критериев оценивания культурного наследия является мемориальный, он предполагает определение уникальности предмета с точки зрения конкретизации памятника, определения его реликварности⁹, т.е. в нем должна заключаться связь с чем-то культурно значимым. Согласно мнению М.С. Кагана, продуктивная деятельность призвана «заменить атрофированный у человека генетический механизм передачи от поколения к поколению и от вида к индивиду всех поведенческих программ новым механизмом — механизмом „социального наследования“»¹⁰. Этот процесс заключается в «определении» накапливаемой информации, заключении ее в материальную форму с целью передачи следующему поколению. В то же время Л.А. Климов утверждает: «...категория наследия не является имманентной как материальным, так и нематериальным объектам: в процессе создания того или иного объекта отсутствует интенция создания наследия»¹¹. Сложно согласиться, что это утверждение верно всегда при создании некоторых исторических памятников (например, Летопись временных лет, Храм Василия Блаженного в Москве) имелось прямое намерение создания предмета с характеристиками наследия. Тем не менее следует согласиться с автором в том, что объект, даже создаваемый как наследие, не может стать таковым без принятия его в качестве наследия новыми поколениями.

В общем, культурную ценность можно раскрыть через факторы, перечисленные в ст. 3 Закона № 73-ФЗ. Характеристика подлинности источника информации разработана в п. 82 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия¹². В зависимо-

сти от типа культурного наследия и его культурного контекста, объекты могут быть признаны удовлетворяющими условиям подлинности, если их культурная ценность (признанная согласно предложенным номинационным критериям) правдиво и достоверно выражена через разнообразие признаков, включая: форму и замысел; материалы и вещества; использование и функции; традиции, методы и системы управления; местоположение и окружение; язык и другие формы нематериального наследия; духовное и физическое восприятие и другие внутренние и внешние факторы.

В доктрине выделяется такой признак памятников истории и культуры, как *антропогенность*¹³. Он имеет прямую связь с характеристикой культурной ценности — так как культура есть выражение воздействия человека на природу, следовательно, объект культурного наследия должен быть результатом антропогенной деятельности. Этот признак отличает его от природных комплексов, которые включены в перечень предметов преступления в ст. 243 УК РФ, что неоднократно критиковалось в научной литературе¹⁴. Такие замечания обосновываются наличием в УК РФ ст. 262 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов». На это следует ответить, что природные комплексы рассматриваются как часть наследия в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия¹⁵. Действительно, природное наследия в этом документе отделяется от культурного, однако статус наследия является важным с точки зрения определения видового объекта совершаемого преступления. В случае ст. 262 УК РФ им является экологическая безопасность государства, тогда как в ситуации со ст. 243 УК РФ — это общественная нравственность и здоровье населения. В последнем случае природные комплексы рассматриваются как часть народного достояния, имеющая значение не в качестве исчерпаемого природного ресурса, а в качестве исторически наследуемой ценности. Особенно важным в данном случае является то, что ст. 262 УК РФ изложена с использованием количественных (монетарных) характеристик ущерба, необходимого для квалификации деяния как преступления. В то же время ст. 243 УК РФ не содержит признака ущерба, в данном случае не оцениваются материальный ущерб и финансовые издержки, требуемые для восстановления по-

⁸ Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. 2004. № 2. С. 120.

⁹ Свичкарь И.Г. Теоретико-методологические основания сохранения историко-культурного наследия // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). С. 93.

¹⁰ Каган М.С. Философия культуры // Избранные труды : в 7 т. СПб. : Петрополис, 2007. Т. 3. С. 275.

¹¹ Климов Л.А. Культурное наследие как система // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 43.

¹² Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (март 1999 г.) // URL: <http://whc.unesco.org/archive/orguide-rus.pdf> (дата обращения: 16.08.2018).

¹³ Шухободский А.Б. Статус памятника истории и культуры (попытка проникнуть в сакральное пространство нашего наследия). СПб. : АНО «НИИ СМД», 2013. С. 98.

¹⁴ Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. М., 1997. С. 125 ; Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 113.

¹⁵ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16.11.1972) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 496–506.

врежденного объекта. Последовательным видится и установление разных пределов наказания в этих случаях — верхний порог наказания за экологическое преступление ниже, чем соответствующая граница наказания за преступление по ст. 243 УК РФ. В контексте прямого применения норм уголовного закона этот признак не имеет значения только потому, что он «защит» в понятие объекта культурного наследия и, таким образом, автоматически учитывается при охране таких объектов.

На основании законодательной позиции можно сделать вывод о других признаках объекта культурного наследия. Они не закреплены в определении, однако из иных норм законодательства можно вывести еще два положения.

Во-первых, объекты культурного наследия приобретают соответствующий правовой статус только с момента юридического закрепления такового, т.е. с момента внесения их в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. С точки зрения философии или культурологии это свойство не является и не может являться существенным, так как не определяет сущностных характеристик объекта, напротив, объект получает правовой статус в связи с наличием определенных присущих ему признаков. Тем не менее с юридической точки зрения объектом культурного наследия может называться только такое имущество, за которым государство признало наличие этих сущностных признаков и на основании этого присвоило статус памятника. Некоторые ученые в сфере права в связи с этим делают вывод о том, что объектом культурного наследия, по сути, своей должны считаться культурные ценности, взятые под охрану государства в установленном законом порядке¹⁶.

Во-вторых, объект культурного наследия должен иметь определенный возраст, им может считаться недвижимое имущество, со времени возникновения или с даты создания которого либо с даты исторических событий, с которыми такое имущество связано, прошло не менее 40 лет (за исключением мемориальных квартир и мемориальных домов, которые связаны с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией, и которые могут быть отнесены к объектам культурного наследия до истечения указанного срока после смерти таких лиц). Археологические объекты могут считаться таковыми, если с момента их возникновения прошло не менее 100 лет.

¹⁶ Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 7 ; Долгов С.Г. Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 7 ; Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. С. 35.

Это следует из того, что только объекты, обладающие такими характеристиками, могут быть включены в Единый государственный реестр.

Указанное правило, с одной стороны, значительно сужает круг объектов, которые подпадают под правовую охрану как объекты культурного наследия. В частности, вновь построенные здания и сооружения, которые обладают определенной культурной ценностью, могут рассматриваться как претендующие на надлежащую правовую защиту. Например, к таким можно отнести недвижимые объекты, построенные в г. Сочи в связи и в целях проведения зимних Олимпийских игр в 2014 г. С другой стороны, необходимо помнить, что культурное наследие или памятники могут являться таковыми только при признании их потомками. Фактически в определенном смысле установленный возрастной ценз является защитной мерой против использования памятников в идеологических целях. Решение о признании объекта памятником может быть принято только тогда, когда возможно установление его объективной мемориальной ценности и истинной культурной значимости того, о чем он сохраняет память. Таким образом, современные сооружения, даже обладающие культурной ценностью в глазах настоящего поколения, должны быть защищены не как памятники истории и культуры, а как объекты иной категории.

Из указанных признаков можно выделить ряд имеющих особое значение в рамках уголовно-правового регулирования охраны объектов культурного наследия:

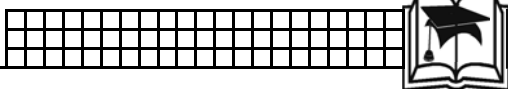
— *недвижимый характер* объекта культурного наследия (и связанных с ним движимых предметов и археологических предметов до момента включения их в Музейный фонд Российской Федерации) — признак является теоретическим основанием для разграничения категорий «объекты культурного наследия» и «культурные ценности»;

— *антропогенный характер* объекта культурного наследия — теоретическое основание для разграничения объектов культурного наследия и иных ценных объектов, в частности, природных комплексов;

— *возраст и культурная ценность* объекта культурного наследия: а) имеет принципиальное значение как основание для присвоения объекту статуса объекта культурного наследия; б) в количественном выражении является основанием для классификации объектов культурного наследия по уровню культурной ценности;

— *формальная закрепленность статуса* в Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации — практическое основание для признания правоприменительными органами конкретных объектов предметами преступлений.

Основываясь на выделенных признаках, можно сформулировать определение объекта культурного наследия, имеющее значение для целей уголовно-право-

вой науки. Объект культурного наследия (памятник истории и культуры) — сложная недвижимая вещь, обладающая культурной значимостью, заключенной в предмете охраны объекта культурного наследия, внесенная в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации, находящаяся в государственной, муниципальной или частной собственности.

Выработанное определение и выделенные признаки проанализированного феномена имеют важное зна-

чение для определения механизма уголовно-правовой и административно-правовой охраны объекта культурного наследия. В частности, сделанные выводы позволяют отграничить составы преступлений, посягающих на движимое и недвижимое культурное наследие. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в правоприменении для верной и единообразной квалификации деяний, направленных против объектов культурного наследия.

Литература

1. Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Александрова. СПб., 2007. 189 с.
2. Ваганова Е.В. Охрана памятников истории и культуры: памятники историко-культурного наследия (на примере Республики Бурятия) / Е.В. Ваганова, В.В. Гапоненко. Улан-Удэ : Изд.-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 206 с.
3. Векшина А. Шагающие дома: что и как двигали в Москве / А. Векшина // URL: <http://urbanurban.ru/blog/experience/725/Shagayuschie-doma-cto-i-kak-dvigali-v-Moskve> (дата обращения: 13.12.2016).
4. Джамбатов А.А. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Джамбатов. Краснодар, 2005. 199 с.
5. Долгов С.Г. Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита : дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Долгов. М., 2000. 189 с.
6. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации / Э.Н. Жевлаков. М., 1997. 122 с.
7. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган // Избранные труды : в 7 т. СПб. : Петрополис, 2007. Т. 3. 755 с.
8. Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана : монография / Л.Р. Клебанов ; под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., испр. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. 160 с.
9. Климов Л.А. Культурное наследие как система / Л.А. Климов // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 42–46.
10. Панфилов А.Н. Перемещение объекта культурного наследия: сохранение или уничтожение? / А.Н. Панфилов // Журнал Российского права. 2010. № 11 (167). С. 84–92.
11. Пронина Е.Н. Правовая деятельность Российского государства в сфере сохранения культурного достояния в XIX–XX веках: историко-теоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Пронина. Тамбов, 2009. 230 с.
12. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. канд. юрид. наук / Т.Р. Сабитов. Челябинск, 2002. 196 с.
13. Свичкарь И.Г. Теоретико-методологические основания сохранения историко-культурного наследия / И.Г. Свичкарь // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). С. 90–94.
14. Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР / А.П. Сергеев. Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. 192 с.
15. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития / П.М. Шульгин // Мир России. 2004. № 2. С. 115–134.
16. Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей / А.Б. Шухободский // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2011. № 4. С. 136–140.
17. Шухободский А.Б. Статус памятника истории и культуры (попытка проникнуть в сакральное пространство нашего наследия) / А.Б. Шухободский. СПб. : АНО «НИИ СМД», 2013. 237 с.

References

1. Aleksandrova M.A. Grazhdansko-pravovoy rezhim kulturny'kh tsennostey v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk [The Civil Law Regime of Cultural Values in the Russian Federation : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / M.A. Aleksandrova. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2007. 189 s.
2. Vaganova E.V. Okhrana pamyatnikov istorii i kultury': pamyatniki istoriko-kulturnogo naslediya (na primere Respubliki Buryatiya) [Protection of Historical and Cultural Monuments: Monuments of Historical and Cultural Heritage (on the Example of the Republic of Buryatia)] / E.V. Vaganova, V.V. Gaponenko. Ulan-Ude : Izd.-poligraficheskiy kompleks FGOU VPO VSGAKI — Ulan-Ude : Publishing and Printing Complex of the East-Siberian State Academy of Culture and Arts, 2006. 206 s.
3. Vekshina A. Shagayuschie doma: chto i kak dvigali v Moskve [Walking Houses: What Was Moved in Moscow and How] / A. Vekshina // URL : <http://urbanurban.ru/blog/experience/725/Shagayuschie-doma-cto-i-kak-dvigali-v-Moskve> (data obrascheniya : 13.12.2016 — date of access : December 13, 2016).
4. Dzhambatov A.A. Grazhdansko-pravovoy rezhim obyektov kulturnogo naslediya : dis. ... kand. yurid. nauk [The Civil Law Regime of Cultural Heritage Objects : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.A. Dzhambatov. Krasnodar — Krasnodar, 2005. 199 s.
5. Dolgov S.G. Kulturny'e tsennosti kak obyekt'y' grazhdanskikh prav i ikh zaschita : dis. ... kand. yurid. nauk [Cultural Values as Objects of Civil Rights and Their Protection : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / S.G. Dolgov. Moskva — Moscow, 2000. 189 s.
6. Zhevlaikov E.N. Ugolovno-pravovaya okhrana prirodnoy sredy' v Rossiyskoy Federatsii [Criminal Law Protection of the Environment in the Russian Federation] / E.N. Zhevlaikov. Moskva — Moscow, 1997. 122 s.
7. Kagan M.S. Filosofiya kultury' [Philosophy of Culture] / M.S. Kagan // Izbranny'e trudy' : v 7 t. [Selected Works : in 7 vol.]. Sankt-Peterburg : Petropolis — Saint Petersburg : Petropolis, 2007. Vol. 3. 755 s.
8. Klebanov L.R. Pamyatniki istorii i kultury': pravovoy status i okhrana : monografiya ; pod nauch. red. A.V. Naumova. 2-e izd., ispr. [Historical and Cultural Monuments: the Legal Status and Protection : monograph ; scientific editor A.V. Naumov. 2nd edition, revised] / L.R. Klebanov. Moskva : Norma: INFRA-M — Moscow : Norm: INFRA-M, 2015. 160 s.
9. Klimov L.A. Kulturnoe nasledie kak sistema [Cultural Heritage as a System] / L.A. Klimov // Voprosy' muzeologii — Issues of Museum Studies. 2011. № 1 (3). S. 42–46.

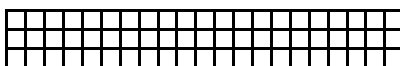

10. Panfilov A.N. Peremeschenie obyektov kulturnogo naslediya: sokhraneniye ili unichtozheniye? [Relocation of a Cultural Heritage Object: Preservation or Destruction] / A.N. Panfilov // Zhurnal Rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2010. № 11 (167). S. 84–92.
11. Pronina E.N. Pravovaya deyatel'nost' Rossiyskogo gosudarstva v sfere sokhraneniya kulturnogo dostoyaniya v XIX–XX vekakh: istoriko-teoreticheskoye issledovaniye : dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Activities of the Russian State in Preservation of Cultural Assets in the XIX to the XX Century: Historical and Theoretical Research : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / E.N. Pronina. Tambov — Tambov, 2009. 230 s.
12. Sabitov T.R. Okhrana kulturny'kh tsennostey: ugotovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty' : dis. kand. yurid. nauk [Protection of Cultural Value: Criminal Law and Criminological Aspects : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / T.R. Sabitov. Chelyabinsk — Chelyabinsk, 2002. 196 s.
13. Svichkar I.G. Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya sokhraneniya istoriko-kulturnogo naslediya [Theoretical and Methodological Bases of Preservation of Historical and Cultural Heritage] / I.G. Svichkar // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2013. № 12 (303). S. 90–94.
14. Sergeev A.P. Grazhdansko-pravovaya okhrana kulturny'kh tsennostey v SSSR [Civil Law Protection of Cultural Values in the USSR] / A.P. Sergeev. Leningrad : Izd-vo LGU — Leningrad : publishing house of the Leningrad State University, 1990. 192 s.
15. Shulgin P.M. Istoriko-kulturnoye nasledie kak osoby'y resurs regiona i faktor ego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Historical and Cultural Heritage as a Special Resource of the Region and a Factor of Its Socioeconomic Development] / P.M. Shulgin // Mir Rossii — Russian World. 2004. № 2. S. 115–134.
16. Shukhobodsky A.B. Obyekt arkhologicheskogo naslediya kak otдельny'y fenomen kulturny'kh tsennostey [An Object of Archaeological Heritage as a Separate Phenomenon of Cultural Values] / A.B. Shukhobodsky // Obschestvo. Sreda. Razvitiye (TerraHumana) — Society. Environment. Development (TerraHumana). 2011. № 4. S. 136–140.
17. Shukhobodsky A.B. Status pamyatnika istorii i kultury' (popy'tka proniknut v sakralnoye prostranstvo nashego naslediya) [The Status of a Historical and Cultural Monument (an Attempt at Penetration into the Sacred Environment of Our Heritage)] / A.B. Shukhobodsky. Sankt-Peterburg : ANO «NII SMD» — Saint Petersburg : Autonomous Non-Profit Organization Research Institute of Standardization of Museum Activities, 2013. 237 s.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

5 ПРИЧИН СТАТЬ АВТОРОМ

Издательской группы "Юрист"

ИНФОРМАЦИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: 8 (495) 953-91-08
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: AVTOR@LAWINFO.RU
САЙТ: LAWINFO.RU

 юрист
издательская
группа